

1912
ГОДА

Вольнекія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журнал

№ 8-й.

16-го ФЕВРАЛЯ.

№ 8-й.

Часть офіціальная.

Перемѣны по службѣ:

4 февраля, послушникъ Житомирской Архіерейской церкви Ксенофонтъ *Вондарчукъ* назначенъ псаломщикомъ къ Срѣтенской церкви м. Олыки, Дубенскаго уѣзда.

4 февраля, б. псаломщикъ Даніиль *Вълый* назначенъ псаломщикомъ въ с. Орѣшковцы, Кременецкаго уѣзда.

4 февраля, псаломщикъ с. Цвѣтохи, Изяславскаго уѣзда, діаконъ Іосифъ *Кашперукъ*, согласно прошенію, переведенъ въ с. Миньковцы, того же уѣзда.

4 февраля, просфорня с. Воробіевки, Новоградволынскаго уѣзда, Ксенія *Забуженко* переведена въ с. Кустовцы, того же уѣзда, а на ея мѣсто назначена жена діакона Людмила *Литвиновичъ*.

4 февраля, псаломщикъ с. Западинець, Староконстантиновскаго уѣзда, діаконъ Ігнатій *Андрюсюкъ* переведенъ въ с. Ванжуловъ, Кременецкаго уѣзда.

5 февраля, псаломщикъ с. Липы, Дубенскаго уѣзда, Григорій *Грабовецкій*, согласно прошенію, почисленъ за штатъ.

8 февраля, священникъ с. Вербня, Дубенскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Брояковъ* переведенъ въ с. Ратневъ, Луцкаго уѣзда.

6 февраля, псаломщикъ с. Новоставецъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Лукіанъ *Фирковскій* переведенъ въ с. Мокіевцы, Изяславскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ псаломщикъ с. Левковецъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Мойсей *Ковзунъ*.

9 февраля, священникъ с. Верещакъ, Кременецкаго уѣзда, Леонтій *Коркушко* отрѣшенъ отъ прихода.

9 февраля, псаломщикъ с. Антоновець, Кременецкаго уѣзда, Романъ *Силькевичъ* переведенъ въ с. Великую Радогощу, Острожскаго уѣзда.

10 февраля, б. псаломщикъ Иларіонъ *Гуриновичъ* назначенъ псаломщикомъ въ село Липу, Дубенскаго уѣзда.

10 февраля, просфорня с. Левковичъ, Овручскаго уѣзда, Стефанида *Сатаневичъ* уволена отъ должности.

11 февраля, послушникъ Житомирской Архіерейской церкви Ѳеодоръ *Киба* назначенъ псаломщикомъ въ с. Высокую Печь, Житомирскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Строкахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 45 десятинъ; прихожанъ 1382 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Тышковичахъ, Владимірволынск. уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 42 дес.; прихожанъ 983 д.; помѣщ. есть.

Въ с. Ляховѣ, Острожскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 47 десят.; прихожанъ 1850 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Вербнѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 34 дес.; прихожанъ 969 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Верещакахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 46 десят.; прихожанъ 1445 душъ; помѣщеніе есть.

б) діаконскія:

Въ с. Любаркѣ, Овручскаго уѣзда; жалованья діакону 100 руб. въ годъ; земли при церкви 53 десят.; прихожанъ 2817 душъ; помѣщеніе есть.

в) псаломщическія:

При Овручскомъ соборѣ мѣсто 2-го псаломщика; жалованья 70 руб. въ годъ; земли при соборѣ 160 десят.; прихожанъ 5329 душъ; помѣщенія нѣтъ.

Въ с. Собичинѣ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 54 десят.; прихожанъ 1815 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Яворовцахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 35 дес.; прихожанъ 809 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Ничпалахъ, Изяславскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 72 десятины; прихожанъ 2014 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ Сербиновкѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 63 десят.; прихожанъ 2216 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Цвѣтохѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 40 десят.; прихожанъ 2021 душа; помѣщенія нѣтъ.

Въ с. Западинцахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ.

земли при церкви 84 дес.; прихожанъ 3065 душъ; помѣщенія нѣтъ.

Въ с. Миньковцахъ, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 51 десят.; прихожанъ 1470 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Левковцахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 43 дес.; прихожанъ 2459 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Антоновцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 80 дес.; прихожанъ 1919 душъ; помѣщеніе ветхое.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

(Нъ свѣдѣнію духовенства епархіи).

Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 20—27 мая 1902 г. и въ нынѣшнемъ году въ теченіе недѣли Крестопоклонной, съ вечера 25 февраля по 3 марта, долженъ быть произведенъ сборъ въ церквахъ и монастыряхъ, за всѣми богослуженіями, въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны братства во имя „Царицы Небесной“ для призрѣнія дѣтей—идіотовъ и эпилептиковъ. Собранныя деньги должны быть представлены мѣстному благочинному, а симъ послѣднимъ въ Консисторію для отсылки по принадлежности.

Отъ Правленія Кременецкаго духовнаго училища.

Вслѣдствіе резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Кременецкаго, послѣдовавшей 17 декабря 1911 года на журналахъ окружнаго съѣзда духовенства, Правленіе Кременецкаго духовнаго училища симъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства Кременецкаго духовно-училищнаго округа, что къ 1 февраля сего года капитала на постройку больницы имѣется 3000 рублей, въ свидѣтельствахъ 4% ренты, и 2604 руб. 13½ коп. наличными деньгами.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 9—12 января с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣ-

домства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 2-ю половину 1911 года, при воспособленіи 14 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 2-му округу Изяславльскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: заштатному священнику Анастасію Букоемскому 8 руб.; священническимъ вдовамъ—Аннѣ Гордіевичъ 9 руб., Надеждѣ Кудринской 5 руб., Анисіи Либачкой 5 р., Домникии Кресовичъ 5 руб.; священническому сиротѣ Николаю Герусу 6 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Антонинѣ Карвовской 5 руб. 50 коп., Лулитѣ Криницкой 5 руб., Маріи Калиновичъ 5 руб., Домникии Иваницкой 8 р. и пономарской вдовѣ Екатеринѣ Чайковской 6 рублей; 2) за 2-ю половину 1911 года, при воспособленіи 4 руб. 75 коп со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 6-му округу Житомирскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Аннѣ Саханевичъ 6 р., Екатеринѣ Писаревской 6 руб.; священнической дочери Александрѣ Дейниковской 5 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Екатеринѣ Костинской 8 р., Анастасіи Витавской 5 руб., Анисіи Левицкой 6 р.; заштатному священнику Кодрату Синякевичу 5 р., и священнической сиротѣ Таисіи Скобельской 5 руб.; 3) за 2-ю половину 1911 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 5-му округу Кременецкаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Анастасіи Нарушевичъ 8 руб., Еленѣ Дашкевичъ 8 р., Надеждѣ Теодоровичъ 8 руб. 15 коп.; Евгени Павловичъ 12 р. 15 коп.; священническимъ дочерямъ—Аннѣ Клюковской 8 руб., Марѣ Панкевичъ 7 руб., Минодорѣ Хотовицкой 8 руб.; священническимъ сиротамъ—Николаю, Аннѣ и Анастасіи Цихоцкимъ 10 р. 15 коп.; псаломщическимъ вдовамъ—Олимпиадѣ Рыбчинской 7 руб., Наталіи Конахевичъ 5 руб. и пономарской вдовѣ Екатеринѣ Абрамовичъ 6 руб. 15 коп., 4) за 2-ю половину 1911 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 2-му округу Луцкаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Екатеринѣ Свидерской 4 р. 40 коп., Агафіи Остромецкой 3 руб.; священнической дочери Маріи Болгакевичъ 3 р.; псаломщическимъ вдовамъ—Маріи Зинькевичъ 4 руб., Маріи Комаревичъ 3 руб.; псаломщическимъ сиротамъ—Капитолинѣ Рѣчицкой 2 руб., Магдалинѣ Сендульской 2 руб.; псаломщическому сыну Владиміру Теодоровичу 2 р., заштатному псаломщику Петру Концевичу 3 р., пономарскимъ вдовамъ—Даріи Домбровской 2 р., Анастасіи Теодоровичъ 2 руб., и пономарскому сыну Ивану Рѣчицкому 2 рубля.

Редакторъ официальной части, Секретарь
Духовной Консисторіи В. Добровольскій.

Часть неофициальная.

Возстановленіе патріаршества.

I.

Возстановленіе патріаршества есть возстановленіе той свободы или „автономіи“ внутренней церковной жизни, которую признають за Церковью и новѣйшее законодательство и общественное мнѣніе. Свобода эта была отнята у Церкви двѣсти лѣтъ тому назадъ Петербургскимъ *правительствомъ* и послѣднее чрезвычайно ревниво и грозно отражало всѣ попытки не только духовенства, но и *общества* возвратить Церкви ея законную свободу внутренней жизни,—и даже говорить объ этой свободѣ. Со времени Государя Александра III-го и особенно въ настоящее царствованіе, взаимное отношеніе противниковъ и поборниковъ внутренней свободы или каноническаго возрожденія церковной жизни совершенно измѣнилось: высшее правительство, точнѣе—Высочайшая власть, становится защитникомъ Церковной свободы, а значительная часть общества и, увы, нѣкоторая часть духовнаго сословія—ея противникомъ. Наибольше рьяными противниками Церкви становятся лѣвые элементы нашихъ парламентовъ и нашей прессы, предъ которыми приходится отстаивать внутреннюю автономію Церкви (точнѣе—остатокъ этой автономіи)—и кому-же?—тѣмъ самымъ оберъ-прокурорамъ Святѣйшаго Синода, которые были прежде естественными органами порабощенія Церкви и ея подчиненія свѣтскимъ интересамъ жизни!.. Замѣчательнѣе всего то, что такъ поступать приходилось не только нынѣшнему оберъ-прокурору, не менѣе преданному Церкви, чѣмъ ея лучшіе іерархи,—но и недавнимъ его предшественникамъ независимо отъ ихъ личныхъ убѣжденій, а просто по самому положенію своему, какъ представителей духовнаго вѣдомства въ нашихъ законосоставительныхъ учрежденіяхъ.

До революціи 1905 года Церковь была подчинена въ лицѣ своего высшаго учрежденія, т.-е. Св. Синода, Государямъ и Ихъ представителямъ—оберъ-прокурорамъ; но зато въ своемъ дальнѣйшемъ управленіи и жизни, она, сравнительно, мало испытывала давленія отъ чуждыхъ ей инстанцій. Нынѣ же она стѣснена не только въ своемъ высшемъ управленіи, въ своей, такъ сказать, творческой дѣятельности, но должна ежегодно трепетать и за тотъ скудный кусокъ хлѣба, которымъ питаются ея служители: клирики, учителя и ученики,—за свое, и ранѣе довольно скромное участіе въ воспитаніи юношества, за свое право и обязанность-привлекать къ отвѣтственности сво-

ихъ недостойныхъ представителей, заключающихъ союзъ съ ея врагами въ парламентахъ и въ печати. Мѣстами даже деревенская паства, прежде преданная и благоговѣйная, отрицаетъ духовную власть своего пастыря и гонить его отъ себя. Мѣстами церковная власть безсильна пресѣчь даже возмутительный подлогъ подъ православіе со стороны тайныхъ сектъ!.. Не ясно ли отсюда, что никогда такъ не нуждалась Церковь въ возстановленіи правильнаго строя своего управленія или, выражаясь по современному, своей организаціи, какъ именно теперь? Не ясно ли, что ни въ чемъ другомъ не нуждается она такъ сильно, такъ болѣзненно, какъ въ возвращеніи ей ея законнаго правителя, котораго она, вопреки всѣмъ священнымъ законамъ, остается лишенной уже свыше 200 лѣтъ. Мысль о возстановленіи патріаршества есть главная въ дѣлѣ церковнаго возрожденія, какъ по своей собственной важности, такъ особенно потому, что только съ ея осуществленіемъ возможно возвратить и всѣ прочія, утраченныя русскою помѣстной Церковью, основы православнаго церковнаго строя.

Кто можетъ отрицать, что и быть русской паствы, и всѣ противоканоническія начала въ церковномъ управленіи, и сословность духовенства и разрывъ требуемаго нашею вѣрою единенія съ другими помѣстными церквами,—что все это искаженіе православія началось вмѣстѣ съ паденіемъ патріаршества? Что патріаршество было упразднено вовсе не по тѣмъ основаніямъ, которыя приведены въ Регламентѣ, какъ сознательная ложь (и все-таки они заучиваются въ школахъ),—а только для того, чтобы устранить главнаго защитника церковнаго строя, несомѣстимаго съ еретическимъ и языческимъ укладомъ новой жизни. Здѣсь поистинѣ исполнилось пророческое и Господне слово: „поражу пастыря, и разыдутся овцы стада“ (Мѣ. XXVI 31).

И, конечно, не стоитъ и теперь толковать ни о какихъ соборахъ, ни о возрожденіи духовной школы, ни о возрожденіи прихода, пока не будетъ патріарха. Все это останется одними словами, да и то въ лучшемъ случаѣ, а въ худшемъ, что мы уже видимъ, вмѣсто возстановленія каноническаго строя, будутъ, напротивъ, разрушаться самыя основы нашихъ каноновъ и нашей вѣры. Что мы видѣли 5 лѣтъ тому назадъ въ духовныхъ журналахъ, на всякаго рода епархіальныхъ съѣздахъ, какъ не отраженіе современнаго революціоннаго нигилизма? Одна Академія почти открыто проповѣдывала введеніе въ Россіи протестантства, духовные отцы—сверженіе епископата, духовныя школы—полное омірщеніе, и всѣ вмѣстѣ—требовали однихъ только сословныхъ и имущественныхъ привилегій. О Богѣ, о спасеніи, о молитвѣ, объ исправленіи нравовъ клира и мірянъ, вообще—о чемъ бы то ни было, что написано въ евангелии

и въ канонахъ, никто не говорилъ ни слова, хотя говорили вообще очень много.

Вотъ во что обратилось *пробужденіе духовенства*, начавшееся въ Св. Синодѣ съ рѣчей о возстановленіи священныхъ канонѡвъ. Совершилось то, что дѣлается въ революціонныхъ кругахъ, которые, начавъ рѣчь объ автономіи, о свободѣ религіозныхъ убѣжденій и печати, быстро переходятъ къ забастовкамъ, бойкотамъ и, наконецъ, къ открытому возстанію для ниспроверженія государственной власти и самаго государства. Такъ точно и духовная журналистика старалась упразднить и самую Православную Церковь, при чемъ нѣкоторые духовные профессора открыто заявляли, что православіемъ слѣдуетъ именовать ту степень религіознаго самосознанія, до которой выросла данная эпоха (такъ что православій со времени пятидесятницы было бы уже, по крайней мѣрѣ, сорокъ восемь по числу поколѣній) при этомъ, разумѣется, они считаютъ выразителями эпохи свои тощіе плагіаты изъ протестантскихъ журналовъ.

Не мудрено, конечно, понять, почему либеральная духовная и свѣтская печать, сперва привѣтствовавшая синодальные доклады о возстановленіи патріаршества, восбразивъ въ нихъ нѣчто похожее на ихъ забастовки и революціи, потомъ раскусивъ, что рѣчь идетъ не о церковной революціи, а о возстановленіи православнаго строя, забила тревогу и объявила самую ожесточенную войну главнымъ поборникамъ православія—епископству и монашеству. Церковные паразиты, т. е. худшіе профессора и маловѣрующіе либеральные іереи, отлично поняли, что они могутъ существовать и питаться только на больномъ тѣлѣ церковномъ, а если оно будетъ вновь здорово, если православіе будетъ возстановлено въ своихъ главнѣйшихъ канонахъ, то эти паразиты будутъ свергнуты съ церковнаго тѣла, и возрожденная помѣстная Церковь сохранитъ себѣ только преданныхъ православію дѣятелей.

И вотъ они, слѣдуя методу государственныхъ революціонеровъ, открыли широкіе источники всякой клеветы, передержекъ и фальшивыхъ воздыханій, чтобы опачкать епископство, монашество, вѣрующую паству изъ простаго народа (см. „Богосл. Вѣстникъ“ ноябрь, 1905 г.) и особенно—значеніе патріаршества.

По послѣднему пункту они чувствовали себя особенно смѣло: за опроверженіе нужды въ патріархѣ никто не могъ бы ихъ притянуть, потому что такимъ опроверженіемъ волей-неволей занималась и прежняя, даже официозная наука, и прежніе официозные учебники. Пользуясь невѣжествомъ русскаго общества въ церковныхъ канонахъ и неосвѣдомленностью въ нихъ самого духовенства, наша учебная и ученая исторія, гражданская и даже церковная, представляла отмѣну патріаршества вовсе не какъ прямое и ничѣмъ неизвинительное отступленіе отъ основныхъ канонѡвъ

всей Христовой Церкви, а какъ дѣло, всецѣло зависящее отъ усмотрѣнія свѣтскаго и церковнаго или даже одного только свѣтскаго правительства и опредѣляемое такимъ или инымъ разумнѣемъ пользы церковной или даже государственной. Если нѣкоторые писатели или преподаватели возражали противъ разумности Петровой и Теофановой реформы, то опять же съ точки зрѣнія пользы, нисколько не затрудняя ни себя, ни читателей или слушателей вопросомъ о томъ: мыслимо ли по самому существу дѣла упразднить въ помѣстной Церкви ея главу, ея верховнаго пастыря, установленнаго Вселенскими соборами съ такою же опредѣленностью, какъ три степени іерархіи. Этыхъ канонѡвъ не знали слушатели и читатели, не знали въ большинствѣ и авторы, а если кто зналъ, то конечно молчалъ, потому что за упоминаніе о нихъ пришлось бы считаться съ своей служебной карьерой, а пожалуй—даже и со своимъ служебнымъ положеніемъ.

Правда, писатели, сочувствующіе Церкви, преданные православію, не стѣснялись самымъ радикальнымъ опроверженіемъ пунктовъ регламента, доказывавшихъ превосходство коллегіальнаго управленія въ Церкви надъ единоличнымъ; мало того, въ большинствѣ среднихъ учебныхъ заведеній, духовныхъ и свѣтскихъ, эти пункты приводились тоже съ горькой ироніей, какъ выраженіе беззастѣнчивой лжи безрелигіознаго архіепископа Теофана Прокоповича, перемѣнивашаго на своемъ вѣку четыре религіи: но совершенно опредѣленнаго изложенія идеи патріаршества всѣ боялись; даже благороднѣйшій и высоко ученый протоіерей Ивановъ Платоновъ († 1894 г.), сильнѣе всѣхъ выступавшій въ защиту этой идеи (хотя и анонимно въ Аксаковской „Руси“), воздержался отъ канонической оцѣнки современнаго коллегіальнаго управленія Церковью и раскрывалъ идею, преимущественно, съ точки зрѣнія пастырской, съ точки зрѣнія ея нравственнаго значенія для русскаго народа и общества *).

Во всякомъ случаѣ наличность нашей богословской науки и литературы окончательно освобождаетъ насъ отъ обязанности опровергать „пункты“ Регламента, а потому, вмѣсто того, чтобы ломиться въ открытыя двери т. е. бороться съ жалкими софизмами, упомянемъ о новыхъ попыткахъ возражать противъ патріаршества съ современной демократической точки зрѣнія, за каковую благодарную задачу взялся профессоръ Московской академіи Каптеревъ, увлекшись противоцерковнымъ духомъ революціонныхъ годовъ. Означенный профессоръ въ своихъ статьяхъ („Бог. В.“) представляетъ введеніе патріаршества дѣломъ только благочестиваго желанія царя Θεодора Ива-

*) Его статьи изданы послѣ его кончины редакціей „Русскаго Труда“ въ видѣ брошюры: „О высшемъ церковномъ управленіи въ Россіи“.

новича, дѣломъ не церковнымъ и не народнымъ, и спрашиваетъ: почему же надѣются теперь чрезъ возвращеніе его достигнуть какого-то духовнаго возрожденія Россіи? Но авторъ или по недомыслию или сознательно, обманывая читателя, умалчиваетъ о томъ, что въ XVI вѣкѣ канонической патріархъ замѣнилъ столь же каноническаго митрополита, а теперь Церковь наша управляется міряниномъ, или официально—учрежденіемъ коллегіальнымъ, никогда невѣдомымъ Христовой Церкви. Феодоръ Ивановичъ ревновалъ о возвышеніи титула первоіерарха, а теперь у насъ *нужда не въ титулъ только, но въ самое каноническое носитель власти.*

Церковь на землѣ воинствуетъ съ внѣшними ей врагами вѣры; въ настоящее время она воинствуетъ и съ внутренними врагами, ибо у насъ происходитъ повтореніе *ереси жидовствующаго* среди мірянъ и части клира, какъ и въ XVI вѣкѣ; ересь эта заключалась въ нравственномъ растлѣніи, въ цинизмѣ и безвѣріи, возведенными въ принципъ. Церковь должна воинствовать всѣмъ дарованнымъ ей духовнымъ оружіемъ, а наипаче *отлученіемъ*, дабы невѣрующіе кощунники не носили личины людей церковныхъ. Воинство нуждается въ военачальникѣ, а его у насъ нѣтъ. Православная, на бумагѣ господствующая, а на дѣлѣ поработанная паче всѣхъ вѣръ, Церковь лишена въ Россіи того, что имѣютъ и латиняне, и протестанты, и армяне, и магометане, и ламаиты,—лишена законнаго главы и отдана въ поработеніе мірскимъ чиновникамъ, прикрывающимся собраніемъ шести, семи по полугодно смѣняемыхъ архіереевъ и двухъ іереевъ. Кто же не знаетъ, что такое учрежденіе не каноническое? что оно не утверждено было при своемъ основаніи двумя патріархами, да если-бъ и было утверждено всѣми четырьмя, то это говорило бы только о незаконномъ дѣйствіи патріарховъ, а не о канонической законности синодальнаго управленія, такъ какъ никакіе патріархи не могутъ утвердить и авторизировать учрежденія, невѣдомаго Святому Православію и придуманнаго единственно для его ослабленія и растлѣнія.

II.

Мы сказали, что отмѣна патріаршества была нарушеніемъ основныхъ законовъ Христовой Церкви, законовъ неотмѣнныхъ, установленныхъ Вселенскими соборами, а потому имѣющихъ равноцѣнное значеніе со словами Священнаго Писанія, составъ котораго утвержденъ для Церкви тѣми же Соборами, которые установили правила церковнаго управленія.

Православіе никогда не знало помѣстныхъ церквей безъ первенствующаго; мартовскій синодальный докладъ 1905 года приводитъ важнѣйшіе законы, подтверждающіе необходимость имѣть помѣстную церковь Первосвятителя, а къ нынѣш-

нему синодальному правленію, къ нашей обезглавленной Церкви російской вполнѣ примѣнимы слова Св. Писанія: *„когда страна отступитъ отъ закона, тогда много въ ней начальниковъ: а при разумномъ и знающемъ мужѣ она долговѣчна“* (Притч. XXVIII, 2).

Но высшее правленіе Церкви [есть *соборъ*? Несомнѣнно такъ,—только не надо забывать, что соборы у насъ и прекратились вмѣстѣ съ прекращеніемъ патріаршества. Патріархъ—власть исполнительная, какъ писалъ въ мартѣ Св. Синодъ во всеподданнѣйшемъ адресѣ, а творческая и законодательная сила—соборъ, но соборъ, не можетъ собираться самъ собою, не можетъ самъ провести въ жизнь своихъ постановленій, не можетъ вести постоянную борьбу за Церковь противъ враждебныхъ ей теченій общественной жизни, особенно теперь, когда послѣдняя столь чужда главныхъ основъ христіанства—смиренія, воздержанія и любви, а направляется самолюбіемъ, чувственностью и себялюбіемъ.

34 е правило св. Апостоловъ гласитъ: *„епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его, яко главу, и ничего, превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія“* и т. д. Такого главу имѣли епископы всѣхъ народовъ, кромѣ російскаго, за послѣднія 200 лѣтъ. Между тѣмъ насущная въ немъ нужда явствуетъ изъ 9-го правила Антіохійскаго собора: *„въ каждой области епископамъ должно вѣдати въ митрополіи начальствующаго и имѣющаго попеченіе о всей странѣ, такъ какъ въ митрополію отовсюду стекаются всѣ, имѣющіе дѣла. Посему разсуждено, чтобы онъ и честію преимуществовалъ, и чтобы прочіе епископы ничего особенно важнаго не дѣлали безъ него, по древле принятому отъ отецъ нашихъ правилу“*.—„Никому да не будетъ позволено собирать соборы самимъ по себѣ, безъ тѣхъ епископовъ, коимъ ввѣрены митрополіи“ (Ант. 20): иначе соборъ будетъ незаконнымъ и постановленія его не дѣйствительны (Ант. 16), не дѣйствительны и епископы, избранные и постановленные безъ воли митрополита (Перв. 6 и 4), а сами митрополиты утверждаются патріархомъ (Чет. 28) и отъ него пріемлютъ судъ по жалобамъ на нихъ (Четв. 9 и 17), а если и симъ судомъ недовольны, то отъ патріарха Царя-града. Посему и патр. Никонъ требовалъ суда у Цареградскаго патріарха. И сіи *) то правила имѣлись въ виду и сознательно отрицались присягою членовъ Св. Синода (нынѣ отмѣненной) въ томъ, что они крайнимъ судьею своимъ почитаютъ Російскаго государя!..

Нужда въ патріаршей власти, а равно и значеніе послѣдней усиливается по мѣрѣ того, какъ

*) Ср. незнаніе сихъ правилъ проф. П. Тихомировымъ—„Богосл. Вѣстн.“ 1905 г. „О синодальномъ управленіи“.

строй жизни подвѣдомственныхъ епархій централизуется, нивеллируется и особенно—вступаетъ въ борьбу съ мірскимъ растлѣніемъ. Въ настоящее время, да и уже давно, централизація церковнаго управленія усилилась до крайности. Всякая попытка къ административной инициативѣ въ епархій должна вѣдаться съ высшимъ церковнымъ управленіемъ; епархій лишены своей казны, лишены управленія надъ богословскими школами, надъ преподаваніемъ закона Божія въ школахъ свѣтскихъ; поставленіе настоятелей монастырей, членовъ консисторій, изданіе всякаго рода общихъ распоряженій,—все исходитъ отъ высшаго церковнаго управленія. Въ немъ главное условіе церковнаго творчества, отъ него исходитъ ученіе Церкви, имущественное содержаніе церковныхъ учреждений; въ него стекаются собираемыя въ храмахъ деньги; епископы являются больше исполнителями предписаній высшей церковной власти, нежели начинателями церковныхъ дѣлъ. Какой же, сколько нибудь искренній, наблюдатель не пойметъ, что въ правильности этого высшаго управленія, въ его согласіи съ волею Божіею (выраженною въ свящ. канонахъ) заключается главнѣйшее условіе спасительной дѣятельности Церкви, что извращеніе высшаго ея правленія вездѣ и всегда, а особенно въ необъятной, но крѣпко централизованной Церкви русской, есть растлѣніе всей церковной жизни и что исправить этого зла никакими мѣрами невозможно, пока не устранена главная его причина.

Такова нужда Россіи въ каноническомъ Перво-святителѣ. Нужно-ли доказывать, что онъ долженъ именоваться патриархомъ, какъ духовный глава помѣстной Церкви, многократно превосходящей населеніемъ и пространствомъ всѣ четыре вселенскихъ патриархата, вмѣстѣ взятыхъ,—и какъ начальникъ по крайней мѣрѣ семерыхъ митрополитовъ. Третій вселенскій Соборъ, какъ бы провидя Духомъ Божіимъ возможность умаленія величія Церквей помѣстныхъ мірскою властью, постановилъ въ 8 мѣ правилѣ своемъ: *„да не преступаются правила святыхъ отецъ, да не вкрадывается, подъ видомъ священно-дѣйствія, надменность власти мірскія, и да не утратимъ мало-по-малу, непримѣтно, тоя свободы, которую даровалъ намъ кровію Своею Господь Іисусъ Христосъ: освободитель всѣхъ челоувѣковъ. И такъ святому и вселенскому Собору угодно, чтобы всякая епархія сохраняла въ чистотѣ, и безъ стѣсненія, сначала принадлежація ей права, по обычаю издревле утвердившемуся“*.

Вотъ почему четыре восточныхъ патриархата сохраняютъ и величіе власти, и величіе чести, не смотря на то, что внѣшнее значеніе трехъ изъ нихъ, а особенно Александрійскаго, низведено до степени незначительной греческой епархій, а въ Россіи Александрійскія церковь съ ея 30.000 паствы едва составила бы одно благочиніе, каковыхъ въ одной епархій бываетъ 50 и 100.

Говорятъ (проф. Каптеревъ и др.), что патриаршество у насъ и принято безъ сочувствія клира и народа, и уничтожено при общемъ равнодушіи, и теперь никому не нужно. Да, оно не нужно церковнымъ паразитамъ, но насколько оно было дорого русскому народу, это видно изъ того-же петровскаго Регламента, гдѣ сказано, что народъ чтить патриарха паче чѣмъ державнаго царя; это видно изъ описаній Россіи XVII вѣка, напр., арабомъ Павломъ Алеппскимъ, который сообщаетъ, что не только въ Москвѣ и Царь, и народъ встрѣчалъ патриарха со слезами радости, но даже суровый воинъ Богданъ Хмѣль, ведя патриарха подъ руку, плакалъ отъ умиленія; житіе пр. Діонисія Троицкаго свидѣтельствуеетъ о такомъ же пріемѣ патриарха Іерусалимскаго Теофана; о томъ же свидѣтельствуеетъ житіе патриарха Никона и описаніе его погребенія. При Петрѣ Первомъ скорбящіе москвичи, не имѣя патриарха, поклонялись пустовавшему патриаршему мѣсту, а главное—всякое патриотическое и церковное движеніе въ XVIII вѣкѣ соединялось съ мыслью о возстановленіи патриарха, какъ это видно даже изъ книги проф. Благовидова—объ Оберъ-Прокурорахъ Св. Синода *).

Всѣ знаютъ, что отсутствіе у насъ патриарха, какъ верховнаго пастыря, является главною причиною отчужденія отъ Церкви раскольниковъ—ревнителей канонівъ; теперь они собираются создать своего лжепатриарха и обѣщаютъ возить его по Москвѣ въ золотой каретѣ 12-ю лошадьми.

Чѣмъ, какъ не страхомъ предъ любовью народа къ патриаршему сану, можно объяснить настоятельное стараніе мірскихъ властей о недопущеніи въ предѣлы Имперіи восточныхъ патриарховъ со времени упраздненія патриарха всероссійскаго? Холмскіе бывшіе уніаты, отвлекаемые въ папизмъ, на епархіяльномъ съѣздѣ 17 мая 1905 года просили разрѣшенія поминать на ектеніяхъ хотя Іерусалимскаго патриарха, чтобы доказать, что наша православная Церковь не безглавая, не „казенна віра“, какъ ее чествуютъ латиняне, но тоже имѣетъ верховныхъ пастырей.

Патриархъ былъ и будетъ въ глазахъ клира и паствы олицетвореніемъ славы Христовой Церкви, выразителемъ народнаго единодушія въ православной вѣрѣ. Онъ—духовный вожь разноплеменной православной паствы, предметъ общей восторженной любви и сосредоточіе церковнаго самосознанія христіанъ. Таковъ для эллиновъ патриархъ Константинопольскій, для православныхъ арабовъ патриархъ Антіохійскій и для разноплеменной паствы Палестины, а равно и для всѣхъ

*) Въ этой книгѣ авторъ старается доказать, что самая Церковь есть пережитокъ старины, подлежащій постепенному упраздненію; поэтому никто не можетъ обвинить его въ пристрастіи къ патриаршеству. Всего удивительнѣе то, что эта книга заработала г. Благовидову степень доктора церковнаго права!..

поклонниковъ гроба Господня—патріархъ Іерусалимскій. У насъ, съ введеніемъ патріаршества, высоко поднимется религиозное и народное чувство, значительно реализуется сама Церковь въ сознаниі русскихъ людей, ослабнетъ вражда между православными племенами, совершенно ослабнетъ расколъ, поколеблется латинство и сектанство, и могучею волною разольется христіанскій энтузіазмъ въ клиръ и паствѣ.

Въ наше время республиканскихъ увлеченій противъ патріаршества возражаютъ въ смыслѣ опасенія деспотизма надъ епископами. Думаемъ, что въ этихъ опасеніяхъ прежде всего отсутствуетъ искренность. Нѣтъ такого порядка и учрежденія на землѣ, которое было бы вовсе застраховано отъ злоупотребленій, но думаемъ, что послѣднихъ наименѣе бываетъ въ томъ законодательствѣ, которое исходитъ отъ Бога и въ которомъ выражается священный строй православія: отъ поправокъ православной вѣры еретическими заимствованиями просимъ насъ избавить. Святые Отцы не глупѣ насъ были, устанавливая священные законы, да и то не отъ себя, а отъ Духа Божія. Теперь-ли говорить о деспотизмѣ, при общей расшатанности властей и особенно власти церковной? На Православномъ Востокѣ патріархи являются главою не только церковною, но и главою племенной жизни своей паствы, и что-же?—ни о какомъ деспотизмѣ ихъ не говорятъ; напротивъ, они представляютъ собою единственную инстанцію, примиряющую вражду племенъ и ихъ пастырей.

Архіепископъ Антоній.

Страстотерпецъ за вѣру и за Русь.

(Ко дню трехсотлѣтія со дня кончины патріарха Гермогена 17 февраля 1612—1912 г.)

17 февраля сего года исполняется ровно 300 лѣтъ со дня мученической кончины святѣйшаго Гермогена, патріарха всея Россіи.

Патріархъ Гермогенъ былъ вызванъ на патріаршій престолъ изъ епископовъ г. Казани. Онъ съ непоколебимой твердостью защищалъ православную вѣру отъ католиковъ и поляковъ.

Въ то время русская земля страдала и, казалось, окончательно погибла отъ всеобщей „разрухи“. На царскомъ престолѣ сидѣлъ самозванецъ Лжедмитрій, поляки и русскіе измѣнники были во главѣ правленія и всячески старались искоренить все исконное русское. Народъ развращался отъ безначалія, погибалъ. На спасеніе государства уже не было надеждъ.

Но спасеніе чудеснымъ образомъ отъ Господа пришло. Русская Православная Церковь, въ

лицѣ лучшаго своего представителя Святителя Гермогена, объединила великій русскій народъ, ободрила его, воодушевила, побудила стряхнуть съ себя дерзко надѣваемыя врагами рабскія цѣпи.

Вызванный въ Москву Лжедмитріемъ 1-мъ, въ качествѣ члена вновь учрежденнаго сената, Гермогенъ смѣло возсталъ противъ брака самозванца съ католичкою Мариною Мнишекъ и требовалъ ея присоединенія къ православію. Разгнѣванный самозванецъ приказалъ немедленно выслать Гермогена изъ столицы въ одинъ изъ Казанскихъ монастырей и даже грозилъ лишить его сана.

Но вскорѣ Лжедмитрій былъ свергнутъ и убитъ. Царь Василій Ивановичъ Шуйскій, вмѣстѣ съ освященнымъ соборомъ, избралъ Митрополита Гермогена на первосвятительскую Московскую кафедру и 3 іюня 1606 года въ Успенскомъ соборѣ онъ былъ торжественно возведенъ въ санъ все-россійскаго патріарха.

Страшное, тяжелое, смутное время на Руси все еще продолжалось. Буря возстаній и мятежей народныхъ не утихла съ гибелью 1-го Лжедмитрія. Не успѣлъ Шуйскій утвердиться на царствѣ, какъ разнеслась ложная вѣсть о спасеніи самозванца, появились новые мятежники и во имя мнимо спасеннаго Димитрія терзали русскую землю. Царь совсѣмъ растерялся, упалъ духомъ и не зналъ, что предпринять для спасенія государства.

И въ это-то тревожное, опасное для Россіи, время только Святитель Гермогенъ проявлялъ великую силу духовную и мужество. Понимая, что враги спокойствія и Царя сильны не правдою, а только грѣховною распущенностью, патріархъ прежде всего направилъ мысль народную на покаяніе предъ Богомъ. Весь народъ Московскій, по убѣдительному призыву Гермогена, въ теченіи трехъ дней постился и молился, да проститъ Господь грѣхи народные и даруетъ землѣ русской небесную помощь и защиту. Смягчились ожесточенныя сердца, очистилась совѣсть, возродилась поколебавшаяся было любовь и преданность къ св. вѣрѣ и дорогой родинѣ. Москвичи искренно поклялись дать отпоръ врагамъ порядка и законности. Патріархъ Гермогенъ осѣнилъ всѣхъ крестомъ, окропилъ св. водою и напутствовалъ собравшуюся рать святыми молитвами и благословеніями. Въ то-же время разослалъ онъ по многимъ городамъ русскимъ грамоты съ трогательнымъ призывомъ всѣхъ постоять за вѣру православную, за Царя, за землю святорусскую. На призывъ патріарха отовсюду потянулись добровольцы, воины, и отѣснили полчища мятежниковъ отъ Москвы и другихъ городовъ.

Недолго продолжалось это народное воодушевленіе. Появились новые самозванцы и государство вновь начало раздираться смутой. Враги-

завистники Царя Василя требовали сверженія его съ престола и только Гермогенъ мужественно разяснялъ народу, что измѣна Царю есть злое преступленіе, всегда караемое Богомъ, и можетъ окончательно сгубить Россію. Но немногіе стояли за Шуйскаго, онъ былъ сверженъ съ престола и насильственно постриженъ въ монахи.

Захвативши незаконно власть, дума боярская предложила русскій престолъ Владиславу, сыну польскаго короля — католика Сигизмунда. Патріархъ Гермогенъ едва успѣлъ настоять на одномъ лишь требованіи, чтобы Владиславъ, до вступленія на престолъ, принялъ православіе. Затѣмъ боярская дума вызвала польскія войска и поручила этимъ давнишнимъ врагамъ Россіи охрану столицы. Государство окончательно погибало... Король Сигизмундъ, подстрекаемый католическими монахами-иезуитами, уже намѣревался совсѣмъ присоединить Московское царство къ Польшѣ и всѣхъ русскихъ обратить въ католичество. Но Богъ не допустилъ до этого.

Среди бояръ-измѣнниковъ, предавшихся полякамъ, среди черни, развращенной безначаліемъ, бодрствовалъ на стражѣ церкви и отечества великій старецъ-патріотъ Святѣйшій Патріархъ Гермогенъ, хотя и ветхій, слабый тѣломъ, но несокрушимо твердый духомъ, полный горячей любовью къ родинѣ. Узнавъ о намѣреніи Сигизмунда, онъ разрѣшилъ всѣхъ отъ вынужденной присяги польскому королевичу и вновь разослалъ грамоты по городамъ, съ призывомъ православныхъ на защиту вѣры и родины. По зову Патріарха первый возсталъ и двинулся къ Москвѣ съ Рязанскимъ ополченіемъ прославленный народный вождь Прокопій Ляпуновъ.

Трусливая, измѣнчивая боярская дума испугалась патріотическаго движенія народнаго и убѣждала Патріарха остановить это движеніе, приказать ополченію возвратиться назадъ. При этомъ одинъ измѣнникъ-злодѣй Михайло Салтыковъ даже угрожалъ старцу Святителю ножомъ. Но Патріархъ по прежнему неустрашимо настаивалъ, чтобы поляки вышли изъ Москвы, а Владиславъ, если хочетъ быть Царемъ Московскимъ, принялъ немедленно православіе и навсегда прекратилъ сношенія съ іезуитами и римскимъ папою.

По грамотамъ Святителя начали подниматься многіе города. Народъ Московскій съ нетерпѣніемъ ожидалъ своихъ избавителей и подготовлялъ гибель засѣвшихъ въ Москвѣ поляковъ. Бояре еще разъ просили Гермогена написать ополчившимся на защиту Москвы воеводамъ, чтобы они шли назадъ и распустили войско. Но старецъ Патріархъ былъ непреклоненъ: „все смирится, когда вы измѣнники, исчезнете со своею Литвою“, говорилъ членамъ боярскаго думы и слалъ свое благословеніе достойнымъ вождямъ народа.

Измѣнники-бояре осмѣлились, наконецъ, представить стражу къ непреклонному іерарху, не до-

пускали къ нему никого и всячески старались принудить остановить движеніе народныхъ ополченій къ поработанной поляками Москвѣ. Но отвѣтъ великаго старца, изможденнаго постомъ и тѣснымъ заключеніемъ, былъ одинъ и тотъ же: „пусть поляки удалятся!“ Грозили ему и злой смертію, но старецъ указывалъ своимъ гонителямъ на небо и говорилъ: „Боюсь только Единаго, на небѣ живущаго!“ продолжалъ горячо молиться о спасеніи отечества и изъ глубины сердца посылалъ благословенія и пожеланія успѣха всѣмъ вѣрнымъ борцамъ за вѣру святую и родину православную. Наконецъ, озлобленные поляки и русскіе измѣнники заключили великаго патріота старца святителя въ подземелье и тамъ уморили его голодомъ.

Не стало грознаго врагамъ отечества Патріарха Гермогена. Но дѣло его не умерло: грамоты въ его духѣ продолжали разсылать по всѣмъ русскимъ городамъ достойные преемники святителя преподобные — Діонисій и Авраамій Палицынъ, изъ Троице-Сергіевой Лавры. И вотъ откликнулись на священный призывъ спасенія родной земли нижегородцы во главѣ съ Мининымъ, а затѣмъ и другіе города. Ополченіе народное подъ предводительствомъ славнаго князя Пожарскаго, при помощи Божіей, скоро очистило Москву отъ поляковъ и измѣнниковъ. Понеслись по всѣмъ русскимъ городамъ грамоты съ призывомъ выборныхъ отъ духовенства, дворянъ и другихъ сословій для избранія законнаго Царя всея Россіи, и скоро, по предреченію и указанію Мученика-Патріарха Гермогена, въ Москвѣ, въ древнемъ Успенскомъ соборѣ, короновался законный русскій Царь Самодержецъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. Смута на Руси кончилась.

Имя славнаго борца за вѣру и за родину — патріарха Гермогена, мученически скончавшагося голодной смертію 17-го января 1612 года, въ душномъ подземельѣ, прикованнымъ на цѣпь, — никогда не умретъ въ сердцахъ православнаго народа.

Вѣчная память святѣйшему патріарху Гермогену, несокрушимо столпу Церкви Православной, печальнику и молитвеннику о землѣ русской!

Слишкомъ 40 лѣтъ блаженные останки священо-мученика патріарха Гермогена находились въ Чудовомъ монастырѣ, а въ 1653 году ихъ перенесли въ Успенскій соборъ и обрѣтены, по сказанію современниковъ, нетлѣнными; положены, поверхъ помоста, въ гробъ близъ шатра, гдѣ находится риза Господня.

Въ „годину испытаній“, въ 1812 году, когда нашъ древній Успенскій соборъ очутился во власти полчищъ Наполеона, французы святотатственно вынули изъ гроба мощи патріарха Гермогена и бросили около шатра.

Но, по свидѣтельству псалмопѣвца Давида, „Господь хранитъ кости праведныхъ и угодныхъ рабовъ своихъ и не едина изъ нихъ сокрушится“, послѣ того, какъ враги, дерзнувшіе побрать нашу землю, были съ позоромъ изгнаны, и Успенскій соборъ, эта русская „Святая Святыхъ“, благолѣпно поновленъ и освященъ, и мощи первосвященника церкви Христовой Гермогена вновь положены были на старомъ мѣстѣ.

Только пасынокъ Россіи не преклонитъ колѣнъ передъ этимъ священнымъ гробомъ!

Свѣтская печать о духовенствѣ.

ВОЖДЕЛЪННОЕ ПРЕУСПѢАНІЕ.

(Разсказъ С. Елеонскаго Изд. т—ва „Общественная Польза“ 1911 г.).

Герой разсказа, смотритель духовнаго училища Никодимъ Сиданскій, по мнѣнію окружающихъ, былъ великолѣпнымъ педагогомъ. Въ семинаріи ученики Сидонскаго оказывались наиболѣе подготовленными и, что главнѣе, наиболѣе благонаправленными. Ревизоры, множество разъ пріѣзжавшіе, уѣзжали, составляя о Сидонскомъ самое выгодное мнѣніе. Духовенство чувствовало себя очень признательнымъ. Сидонскій прослужилъ много лѣтъ, больше того, сколько надобно было для выслуги пенсіи, и снискалъ себѣ много признательныхъ и благодарныхъ друзей, лестныхъ отзывовъ о своей дѣятельности, чиновъ своей особѣ и орденовъ вицмундиру. Словомъ съ внѣшней стороны все обстояло совсѣмъ благополучно. Правда, была въ людяхъ, воспитанныхъ Сидонскимъ, одна странная черта: у его питомцевъ совершенно не было увѣренности въ себѣ, и вмѣсто нея въ глазахъ ихъ и стѣсненной походкѣ сквозилъ „заячій страхъ“. Они всегда чувствовали себя виноватыми, всегда ждали съ тревогою какой-то опасности. Семинарія отчасти сглаживала эту особенность, но, по словамъ автора, ученика Сидонскаго можно было узнать даже въ священникѣ, и характерною чертою въ этомъ случаѣ служило отсутствіе „дара творчества въ добрѣ и злѣ, не смотря на знанія, иногда большія“. Конечно, семинарія въ лицѣ ректора и инспектора, а затѣмъ архіереевъ въ такой чертѣ учениковъ Сидонскаго, не только ничего дурного не видѣли, но наоборотъ, хвалили основательнаго и энергичнаго педагога, умѣющаго въ корнѣ вытравливать „всякій духъ своеволия и упрямства“. Были, однако, въ жизни Сидонскаго минуты, когда самъ онъ сомнѣвался въ цѣлесообразности своей педагогіи. Подчасъ она казалась ему дѣломъ бесплоднымъ и сухимъ, какъ бочка Данаидъ... Особенно огорча-

ло Сидонскаго то обстоятельство, что каждый день надо было начинать сначала, заводить все, какъ часы. Каждый день снова „лѣзь безпорядокъ“, а усилія прошлаго безвозвратно погибали. Въ такія минуты Сидонскаго мучилъ вопросъ: „Неужели нельзя устроить такую педагогическую машину, которая обезпечивала-бы порядокъ и преуспѣаніе на долгое время?“ Случай одинъ, перевернувъ всѣ понятія Сидонскаго, вскрылъ несостоятельность его педагогической системы, практиковавшейся въ Лишаевскомъ училищѣ болѣе тридцати лѣтъ. Система эта была чисто спартанская. Принципомъ ея было: „Начало премудрости—страхъ“. Къ пониманію этого текста Сидонскій и приноравливался. Училище вѣдь, думалъ онъ, только теплица. Тамъ, за стѣнами, учениковъ ожидаетъ ледяная атмосфера, которой не выдержитъ душа, съ привитыми ей тепличными свойствами—гуманностью и другими нѣжными чувствами. Другое дѣло, если бѣ ученики готовились въ руководители общей жизни. Но они будутъ „подметками“ и понесутъ поэтому подневольный, упорный, неблагодарный трудъ и лишенія. Что же будетъ съ ними, когда вмѣсто суровой закалки, они примутъ послѣднія съ привитыми нѣжными чувствами? И на этотъ вопросъ Сидонскому представлялись такія перспективы, что онъ не только избѣгалъ всего, что могло привить ученикамъ подобныя чувства, но искоренялъ ихъ самымъ усерднымъ образомъ. Онъ „дубилъ“ души учениковъ, какъ дубятъ кожу, чтобы сдѣлать ее удобною для носки. Онъ ихъ закалывалъ постоянно, настойчиво, ничѣмъ не удовлетворяемою требовательностью. Какъ бы ни старался ученикъ, какъ бы ни былъ онъ благонаравенъ,—Сидонскому все было мало: онъ всегда кричалъ, былъ-ли къ тому поводъ или нѣтъ. „Наказанія сыпались на ребятъ какъ изъ рога изобилія“. Онъ обладалъ неисчерпаемымъ запасомъ унижительныхъ словесныхъ поощреній и сыпалъ ими направо и налево, на хорошихъ и на дурныхъ. А когда, по словамъ автора, „обстоятельства поднимали температуру начальственнаго сердца, Сидонскій сыпалъ библейскимъ матеріаломъ: къ „свиньѣ“ прибавлялъ „гадаринская“, къ „безтолочи“—„вавилонская“ и т. п. Похвалить старательнаго или ласковымъ словомъ ободрить, или даже хотя передъ родителями удовлетворительно о комъ нибудь отозваться—Сидонскій себѣ не позволялъ никогда. Это было бы отступленіемъ отъ метода настойчивой требовательности, необходимаго, по его мнѣнію, для того, чтобы хорошіе стали лучшими, а лучшіе—отличными. Изъ своей тридцатилѣтней практики Сидонскій вынесъ убѣжденіе, что мальчики „шелмы полосатыя, лѣнтыя, продувной народъ, дрянъ“. Но при всемъ томъ Сидонскій не позволялъ себѣ увольнять учениковъ, и за это особенно любило и почитало Сидонскаго духовенство. Были въ училищѣ со-

всѣмъ испорченные, неспособные мальчики, за увольненіе которыхъ иногда поднимались всѣ учителя. Сидонскій настаивалъ, просилъ, на хитрости пускался, но учениковъ оставлялъ. Зато послѣ онъ пилилъ такихъ, глазъ съ нихъ не спускалъ. Такихъ онъ буквально засыпалъ наказаніями и съ утра до вечера долбилъ: „Учи, дубина стоеросовая! Учи, арысина!“ Ученики совѣли, но преуспѣянія не выходило. Тогда Сидонскій начиналъ вздыхать объ „одномъ вѣрномъ средствѣ“, въ чудодѣйственную силу котораго онъ особенно вѣрилъ.— „Всыпать бы!“ Онъ писалъ тревожное письмо отцу, и тотъ пріѣзжалъ растерянный, испуганный и предлагалъ Никодиму Петровичу выдрать неуспѣвающаго „какъ сидорову козу“. Сидонскій втайнѣ радовался, но порки у себя въ училищѣ не допускалъ. Тогда отецъ съ сыномъ и училищнымъ сторожемъ уходили на сѣзжую, и послѣ этого неуспѣвающій долго не могъ сидѣть. Самъ Сидонскій къ *тѣлеснымъ* воздѣйствіямъ не прибѣгалъ. Было разъ, въ увлеченіи онъ потянулъ мальчика за ухо, и оно оказалось до половины надорваннымъ. Съ тѣхъ поръ Сидонскій не давалъ рукамъ своимъ воли.

Какъ уже сказано было выше, были въ жизни Сидонскаго минуты, когда его обуревали сомнѣнія и уныніе. Иногда находило на него раздумье: „Цѣнятъ-ли ученики, думалъ онъ, мои заботы и старанія? Нѣтъ, шельмецы,—боятся только!.. Потомъ и спасибо не скажутъ... Увидишь иногда попа молодого: какъ школьникъ норовить ускользнуть отъ твоихъ глазъ и не поклониться... А то—твой же бывший ученикъ—балбесъ вдругъ депутатомъ на сѣздѣ объявится,—отвергаетъ твои проекты. И, конечно, все вспомнить, всѣ обиды, и отомститъ... по ослиному. Вотъ и учи дураковъ себѣ на шею... Эхъ, жизнь! Вытянуть изъ тебя всѣ жилы и скажутъ со смѣхомъ — „Жиль-былъ Тебека“... Въ такія минуты Сидонскій запивалъ. Онъ сдавалъ всѣ свои дѣла сторожѣ, запирался, раздѣвался и бродилъ по комнатѣ, выпивая время отъ времени водки и закусывая особымъ образомъ приготовленною тыквою, носившей названіе „тебеки“. Съ теченіемъ времени слово „тебека“ стало обозначать весь тотъ періодъ, въ который Сидонскій подвергался припадкамъ унынія. „Тебека“ случалась рѣдко, два три раза въ годъ, и никакихъ существенныхъ результатовъ не имѣла. Нарушаемый въ продолженіи ея порядокъ въ училищѣ тотчасъ-же возстановливался, какъ только выдержавшій испытаніе Сидонскій появлялся. Но однажды, случай выбилъ Сидонскаго изъ проторенной колеи и вызвалъ „тебеку“, окончившуюся не совсѣмъ благополучно.

Ученикъ Бабушкинъ написалъ Сидонскому письмо во время лѣтнихъ каникулъ. Вызвано же это было слѣдующимъ обстоятельствомъ. Бабушкинъ былъ „иносословный“—сынъ бѣдной крестъ-

янки-вдовы, служившей сторожемъ при сельской школѣ. Онъ отличался замѣчательными способностями, и учительница, подозрѣвая, что въ мальчикѣ кроются исключительныя дарованія, опредѣлила его на собственныя скудныя средства въ духовное училище. Мальчикъ учился хорошо, поэтому она лично пріѣхала просить Сидонскаго о выдачѣ Бабушкину стипендіи. Въ этой просьбѣ Сидонскій отказалъ. Вѣрный своему принципу, онъ отозвался о Бабушкинѣ такъ, что когда незнакомая съ его педагогическою терминологіею учительница передала этотъ отзывъ мальчику, онъ загрузилъ и, не чувствуя за собою вины, рѣшился на смѣлый шагъ. Тайно отъ своей матери и учительницы онъ, чтобы разрѣшить свои тревожныя предположенія, пишетъ письмо своему смотрителю. Надо отдать справедливость автору: дѣтское письмо, имъ приведенное—прелестно въ своей наивной искренности. Правда-ли тому, спрашиваетъ Бабушкинъ, что меня уволили... за что? Онъ даетъ обѣщаніе цѣлый годъ не выходить изъ корпуса, даже на прогулку. Онъ оправдывается и отказывается отъ всѣхъ продѣлокъ и шалостей, въ которыхъ, думалъ онъ, Сидонскій могъ его обвинить. Онъ настойчиво проситъ отвѣта, грозя въ противномъ случаѣ „удариться въ тоску“.

Письмо Бабушкина удивило Сидонскаго и навело на него рядъ грустныхъ мыслей. „Охъ и ребята же пошли!.. Да намъ, бывало, развѣ могло придти въ голову написать письмо смотрителю, который былъ для насъ недосыгаемымъ существомъ, какъ божество! Да, времена!.. Вотъ я хоть и придерживаюсь старинки, а главнаго-то стариннаго начала не достигаю:—страха то и нѣтъ... Пршшлое, видно, не возвращается... Въ воздухѣ понеслось что-то особенное, всѣ невольно дышать чѣмъ-то новымъ, хотя и не понимаютъ—откуда... Этотъ Бабушкинъ смутно чувствуетъ, что онъ имѣетъ право спросить и увѣренъ, что обязаны ему отвѣтить, иначе—„въ тоску ударюсь“. Не отвѣть-ка, недолго и до грѣха. Вонъ одна гимназистка взяла да и отравилась, когда услышала, что ей за отличный отвѣтъ плохую отмѣтку поставили“.

И Сидонскій рѣшилъ отвѣтить Бабушкину на письмо, напередъ, впрочемъ, давъ себѣ слово, въ первый же день по пріѣздѣ засадить смѣльчака за голодный столъ. Отвѣтъ Сидонскаго Бабушкину былъ классическій съ точки зрѣнія его педагогическихъ принциповъ.

— „Бабушкинъ! Тебя перевели во второй классъ безъ переэкзаменовки. Но ты повтори отдѣлъ правописанія, потому что въ твоёмъ письмѣ встрѣчаются возмутительнѣйшія ошибки. А потомъ пройди, сколько успѣешь, латинскую и греческую грамматики, которыя придется учить. Эти книги я тебѣ высылаю. Когда выучишься читать, то старайся заучить какъ можно больше словъ, и всѣ предметы, которые тебя окружаютъ, называй по

латыни. Послѣ того выучи склоненія и спряженія. Я тебя потомъ, какъ явишься въ училище, спрошу“.

Пришлось Бабушкину распрощаться и съ шумной дубравой, и съ лѣсомъ, и съ чудной березовой рощею, и рѣкою, и глубокимъ оврагомъ, гдѣ зрѣла малина; пришлось, преодолевъ всю свою любовь къ играмъ, засѣсть, скрѣпя сердце, за книгу. Скоро Бабушкинъ выучилъ болѣе половины курса второго класса по языкамъ. И уже болѣе, говоритъ авторъ, не радовали мальчика дубрава, лѣсъ и рѣка. Связь его души съ живымъ міромъ была разорвана и вмѣсто „дивныхъ въ своемъ разнообразіи красокъ, звуковъ, формъ и движеній“ этого міра мальчикъ сталъ упиваться красотой звуковъ названій, давно исчезнувшихъ. Срокъ каникулъ истекъ, и Бабушкинъ вмѣстѣ съ другими пріѣхалъ въ училище. Сурово встрѣтилъ его Сидонскій и сдѣлалъ выговоръ за письмо. Однако мальчикъ почувствовалъ, что смотритель сдѣлался какъ будто ласковѣе. Однажды онъ получилъ приказаніе кланяться учительницѣ, потомъ Сидонскій, увидѣвъ у него Брэма, обѣщалъ интересную книгу изъ естественной исторіи, потомъ... приказалъ передать учительницѣ, чтобъ она больше денегъ не высылала, обѣщавъ выхлопотать „изъ благотворительнаго общества“. Послѣдняго обѣщанія Сидонскій не выговорилъ до конца. Его голосъ оборвался, онъ какъ будто конфузился, отвернулся и быстро, согнувъ спину, удалился, а за нимъ слѣдилъ взоръ мальчика, въ которомъ „заблистало что-то новое, радостное“. Искренняя довѣрчивость мальчика разбила въ душѣ Сидонскаго ледъ зачерствѣлой отъ долгой практики, суровой педагогической системы. Оставалось только льду тронуться и уйти, оставивъ чистую свѣтлую лазурную гладь. Случилось это очень скоро. Въ концѣ сентября лишаевскіе учителя, собравшись въ учительской комнатѣ, выставляли мѣсячныя отмѣтки по вѣдомостямъ. Учителя, вскользь упоминая то объ одномъ, то о другомъ ученикѣ, заговорили и о Бабушкинѣ, который великолѣпно учился. „Латинистъ“ восторгался. „Этотъ, замѣтилъ онъ, идетъ великолѣпно! У меня первымъ. Но отчего онъ такой худой, блѣдный, вялый? Кашляетъ..“ Сидонскій, присутствовавшій при этомъ замѣчаніи учителя, отвернулся къ окну. Онъ „ощутилъ въ себѣ присутствіе сложной, острой и мучительной загадки. Такъ это-то вождельнное преуспѣяніе?“ Онъ вышелъ и встрѣтилъ Бабушкина въ актовомъ залѣ, по обыкновенію углубленного въ книгу. Съ тревогою онъ смотрѣлъ на зеленое лицо ученика. Придя къ себѣ, онъ задалъ вопросъ: А хорошо ли это? Можетъ быть надо „давать просыхать“ хоть за лѣто? И когда этотъ вопросъ былъ рѣшенъ утвердительно, сторожъ получилъ приказаніе принести „тебеку“, которая побольше. На этотъ разъ „тебека“ была энергичнѣе, потому что не сомнѣнія, а угрызенія совѣсти—мучительныя, острыя терзали Сидонскаго за Бабушкина, зеленый

цвѣтъ лица котораго не выходилъ у него изъ головы, и за всѣхъ тѣхъ Бабушкиныхъ, которые „тамъ позади.. въ этой жизни, навстрѣчу которой они шли съ однимъ только трепетомъ“. „Тебека“ на этотъ разъ была и продолжительнѣе, потому что „насажденіе трепета и все вождельнное преуспѣяніе“, практиковавшееся Сидонскимъ тридцать лѣтъ, представилось ему сплошною ошибкою, которую вскрылъ Бабушкинъ. „Тебека“ продолжалась цѣлую недѣлю и окончилась поразительнымъ событіемъ. Поздно вечеромъ Сидонскій позвалъ къ себѣ Бабушкина съ грамматиками языковъ и на глазахъ испуганнаго недоумѣвающего мальчика сжегъ ихъ. „Суровый голосъ Никодима Петровича, мѣшаясь со слезами, произносилъ странныя, небывалыя рѣчи:—„Не надо такъ учиться, дурачекъ.. Брось! Гуляй съ утра до вечера.. И пока зеленъ не сойдетъ съ лица, не показывайся мнѣ на глаза!!..“

Но еще больше удивился Бабушкинъ, когда Сидонскій поцѣловалъ его въ голову и сказалъ: —„Больше ничего.. Иди, мальчикъ..“

Утрировка приведенной сцены очевидна настолько, что ее излишне доказывать. Правда, авторъ пытается въ разсказѣ нѣсколько подготовить читателей къ такому изумительному перевороту въ душѣ Сидонскаго, но эту попытку нельзя назвать удачною, потому что поворотъ все же кажется слишкомъ крутымъ и неожиданнымъ. Не менѣе странными кажутся также слѣдующія заключительныя къ приведенной сценѣ слова автора:

„И душа мальчика выросла въ эту одну краткую минуту больше, чѣмъ за цѣлые годы „вождельннаго преуспѣянія“. Слишкомъ очевидная тенденціозность, подрывая вѣру въ типичность разсказа, не можетъ быть, конечно, поставлена въ заслугу автору, хотя-бы она и имѣла благую цѣль. Однако продолжаемъ изложеніе разсказа

Это событіе было чревато послѣдствіемъ. Учителя стали говорить, что смотритель старость начинаетъ выживать изъ ума. Это хватилъ помощникъ Сидонскаго, мечтавшій о смотрительствѣ, и учитель греческаго языка, мѣтившій въ помощники, и скоро размякшему потерявшему весь свой авторитетъ, Сидонскому было прислано письмо съ конфиденціальнымъ предложеніемъ подать въ отставку. Къ этому Сидонскій отнесся равнодушно, не протестовалъ, для личныхъ объясненій не ѣздилъ и потому не узналъ, „что онъ, Сидонскій, въ пьяномъ видѣ истребилъ огнемъ учебники, стоящіе „рубль шесть гривенъ“, а въ трезвомъ состояніи подавалъ примѣръ соблазнительной жизни, держа у себя „безъ законныхъ основаній“ сестру умершей жены умершаго сына“..

Скоро Сидонскій, сдавъ дѣла помощнику, выѣхалъ въ губернский городъ, сердечно попрощавшись съ дѣтьми, все простившими и забывшими, „кромѣ крупицы добра и любви“.

Въ заключеніе авторъ награждаетъ его красивымъ домикомъ съ прелестнымъ садикомъ и широкою лужайкою съ яркою зеленью по скату до рѣки. Самъ Сидонскій изъ угрюмаго грознаго педагога превращается въ добродушнаго старика, ревностно собирающаго архивные матеріалы. Бывшій смотритель всюду копается и служитъ самымъ дѣятельнымъ докладчикомъ и секретаремъ въ археологической комиссіи. Его родственница, Бабушкинъ съ матерью и учительницею живутъ тутъ-же, при Сидонскомъ. Родственница и учительница учительствуютъ, а Бабушкинъ ходитъ въ гимназію, гдѣ великолѣпно, первымъ въ классѣ учится. Тутъ-же живетъ одинъ изъ тѣхъ неуспѣвающихъ учениковъ Сидонскаго, который наиболѣе потерпѣлъ въ бытность ученикомъ Лишавскаго училища, подъ гнетомъ системы „вожде-лѣннаго преуспѣянія“. Теперь этотъ ученикъ—взрослый, умѣющій держать себя съ достоинствомъ юноша. Онъ нашель для себя занятіе, вполнѣ удовлетворяющее его склонностямъ. Въ своемъ странномъ аутодафе Сидонскій не только не раскаивается, но наоборотъ, даже съ благодарностью вспоминаетъ, какъ объ единственномъ свѣтломъ лучѣ въ прежней тусклой жизни.

М. В—скій.

Наши сельскіе негативы.

III.

Въ школѣ. Сходъ. Присутствуетъ старшина съ писаремъ. Докладываетъ старшина сходу мою просьбу оказать содѣйствіе школѣ отпускомъ средствъ на крайне необходимый ремонтъ ея: по-ку двухъ развалившихся печей, исправленіе пола, которыхъ дверей, замковъ и пр.

— Что же согласны вы дать деньги? допрашиваетъ старшина.

Писарь хранитъ упорное молчаніе, погрузившись для видимости въ писаніе какихъ то бумагъ.

Слышатся отдѣльные возгласы:

— Зъ насъ и такъ деруть багацько грошій! На всѣ дай: на податки, на магазынь!

— Нема грошій и решта.

— Такъ не согласны вы? спрашиваетъ старшина.

— Ни, ни...

Понявъ, что дальнѣйшее мое присутствіе здѣсь излишне, я прощаюсь со всѣми и направляюсь къ выходу. Писарь очень любезно раскланивается и провожаетъ на дворъ.

— До свиданія говорю, а можетъ быть завернули бы ко мнѣ на обѣдъ послѣ всего?

— Хорошо, съ удовольствіемъ, отвѣчаетъ онъ, вдругъ перемѣнивъ при этомъ довольно кислое выраженіе лица на радостное. А какъ же въ са-

момъ дѣлѣ будетъ съ пособіемъ вамъ на школу? Надо его дать! Я постараюсь.

Чась спустя я уже встрѣчаю писаря у себя дома и онъ сообщаетъ мнѣ радостную вѣсть, что деньги обществомъ на ремонтъ школы отпущены.

Да! Великъ авторитетъ писаря у „громады“. Не даромъ же его такъ всѣ величаютъ: „це нашъ баринъ“.

IV.

Лѣтомъ. Воскресный день. Съ утра прошелъ маленькій дождикъ. Послѣ литургіи, немного отдохнувъ, вышелъ подышать свѣжимъ воздухомъ. Вижу: около усадьбы моей гуляетъ съ зонтикомъ въ рукѣ, калошахъ, пиджакѣ, очень чистенько одѣтый, даже съ претензіей на щегольство крестьянинъ моего села №, учитель двухклассной церковно-приходской школы. Подошелъ ко мнѣ, поздоровался. Смотрю: видъ у него жизнерадостный, на лицѣ играетъ улыбка, лицо полное, румяное, парень кровь съ молокомъ.

— Что же тебѣ теперь, на каникулахъ, скучно навѣрно отъ бездѣля за школой, дѣтьми?

— Да. Не много скучно. Но меня уже какъ то мало интересуетъ школа. Хочетъ пристроиться гдѣ-либо и зажить „реальнымъ способомъ“, семьей.

— Доброе дѣло задумалъ, женись.

— Но только тогда придется перемѣнить службу. Учителя „бюджетъ“ очень скудный, жить семьей тяжело. Вотъ бы псаломщика мѣсто попросить—другое дѣло!

— Нравится тебѣ эта должность?

— Очень. По моему лучшей службы и не надо. Тутъ и положеніе „соціальное“ и жить можно безбѣдно. Земля есть, стоитъ только „трудиться въ потѣ лица“ и можно „добывать хлѣбъ“.

— Поверхностно судишь, милый мой! Ужъ кто, кто, а духовенство крайне не обезпечено.

— Нѣтъ. Я всегда завидовалъ псаломщикамъ, и если бы мечта моя—быть псаломщикомъ—осуществилась, я былъ бы очень радъ.

Прошло года три. Какъ-то разъ на желѣзнодорожной станціи К. подходитъ ко мнѣ какой-то господинъ и проситъ благословенія.

— Не узнали, батюшка, вы меня должно быть?

— А кто же вы?

— Я бывшій вашъ ученикъ N (назвалъ свою фамилію) былъ учителемъ, а теперь состою псаломщикомъ N прихода.

Смотрю на него: одежда сильно поношенная, даже не совсѣмъ чистая, лицомъ похудалъ, осунулся какъ-то.

— Какъ же тебѣ живется?

— Плохо, батюшка. Я всегда вспоминаю слова ваши, что духовенство наше крайне необезпечено. Нужда такая, о которой я будучи учителемъ, и понятія не имѣлъ.

— А „соціальное“ положеніе-то, помнишь, какъ ты говорилъ?

— Да что съ этого. Приходится заглядывать всѣмъ въ руки, унижаться.

— А земля? не хочется хозяйничать?

— Для того, чтобы завести хотя маленькое хозяйство, нуженъ капиталъ. А гдѣ его взять? Да и земля теперь не оплачиваетъ всѣхъ расходовъ: рабочія руки стали очень дороги. Жалѣю я очень, что оставилъ учительское мѣсто. Жилъ я тогда безбѣдно, ни въ чемъ не нуждался и горя не зналъ. Всѣ крестьяне меня уважали, у начальства былъ на хорошемъ счету. А теперь нужда прямо таки заѣдаетъ.

Звонокъ, и мы разстались. И я искренно пожалѣлъ молодого человѣка, свѣтлая, радужная мечта котораго такъ скоро разбились о горькую дѣйствительность.

Одинъ изъ корреспондентовъ.

ОТКЛИКИ.

1.

Народный печальникъ, о. Архимандритъ Виталій, на усиленіе средствъ своего банка предлагаетъ священникамъ внести 5 р. не въ паевой, а въ безвозвратный вкладъ въ кассу этого банка; изъ этихъ денегъ, при обязательномъ взносѣ каждымъ священникомъ, составила бы довольно солидная сумма, напр. 5—6 тысячъ руб.

Къ сожалѣнію, о. Виталій не подозрѣваетъ, что эта, по его выраженію, незначительная сумма 5 р. для $\frac{2}{3}$ священниковъ составляетъ двухмѣсячный кружечный доходъ, которымъ нужно заплатить за воспитаніе 2—3 дѣтей въ училищѣ, и два мѣсяца жить съ остальной семьей дома, забывая о всякихъ удобствахъ, часто въ голодъ и холодъ, нерѣдко исполняя самую черную работу (молотить, дрова рубить и пр.); такъ какъ средства священника, все прогрессивнѣе падая, дошли до мизерныхъ и прямо даже смѣшныхъ, а цѣны на рабочихъ и прислугу баснословно повысились. Это не вымыселъ, а святая истина. Не секретъ, что многимъ и многимъ деревенскимъ священникамъ, богатство которыхъ такъ многихъ соблазняетъ, часто приходится прибѣгать за помощью къ деревенскому міроѣду, кланяясь и прося дать въ займы какихъ нибудь 10—20 р. особенно при отправленіи дѣтей въ школу, и выслушивать разныя ироническія замѣчанія и прибаутки этихъ півяковъ—благодѣтелей. Отданная пятирублевка деревенскаго священника лишаетъ сего послѣдняго имѣть хоть какую-нибудь дешевенькую газетку. Для того, чтобы убѣдиться въ неприглядной жизни сельскаго священника, нужно хотя не много пожить его жизнью въ деревнѣ и

не судить о ней по своимъ личнымъ умозаключеніямъ, или со словъ встрѣчнаго крестьянина, умѣющаго притворяться гдѣ нужно и бѣднымъ, и несчастнымъ, и обиженнымъ, и развернуться гдѣ можно во всю ширь и мощь, а особенно предъ деревенскимъ священникомъ, который и посылается въ деревню развѣ для искупленія своихъ грѣховъ. Ибо что онъ здѣсь только не терпитъ? И оскорбленіе словомъ, и оскорбленіе дѣйствіемъ, и за это обидчикамъ никакого отвѣта. Изъ сего видно, что въ мірѣ семъ нѣтъ ему нигдѣ защиты. Посмотримъ далѣе, какую пользу принесутъ священнику требуемые съ него въ пользу банка 5 рублей. Крестьянинъ, внеся въ этотъ банкъ вкладъ въ 5 разъ меньше т. е. 1 р., получаетъ изъ него 200—500 р. долгосрочной ссуды на 5 лѣтъ съ частичнымъ ея погашеніемъ; а священникъ, удостоверяя своимъ авторитетомъ кредитоспособность крестьянина, своего прихожанина, лично для себя, въ критическую минуту, не пользуется своимъ авторитетомъ, не смотря на матеріальную причастность къ ресурсамъ этого банка и обезпеченіе желаемой имъ получить ссуды, выдачей довѣренности на полученіе банкомъ казеннаго его содержанія. Гдѣ же здѣсь справедливость? Если свидѣтельство священника о кредитоспособности крестьянина имѣетъ для банка большое значеніе, то справедливый выводъ изъ этого тотъ, что авторитетъ священника тѣмъ болѣе долженъ приниматься банкомъ для личныхъ интересовъ священника. Намъ скажутъ, что мы своимъ пожертвованіемъ поддерживаемъ патриотическое дѣло. Не будемъ возражать противъ этой аргументаціи: но зачѣмъ же въ такомъ случаѣ назначать количество пожертвованія? Предоставьте лучше право самому жертвователю разобраться въ своихъ средствахъ и сообразно послѣднимъ выдѣлить часть въ пользу благотворительности. Въ противномъ случаѣ это будетъ не добровольный вкладъ или пожертвованіе, а вынужденный. На матеріальное обезпеченіе крестьянина не жалѣютъ пятирублевокъ священническихъ, а хотя бы кое-какъ обезпечить сихъ послѣднихъ не находится ни средствъ, ни надобности.

Крестьянинъ, при разныхъ пособіяхъ, обезпечиваетъ себя и свое семейство покупкою 30—40—50 и болѣе десятинъ земли, а многіе священники на черный день своей семьи желали бы приобрести хоть усадьбу съ избушкой на курьихъ ножкахъ, но, за отсутствіемъ самыхъ незначительныхъ средствъ, не въ состояніи осуществить даже такихъ скромныхъ своихъ желаній и, измученные своей беспросвѣтной жизнью, невольно задаютъ себѣ вопросы: Какъ жить дальше? Когда улучшится ихъ положеніе? И что будетъ съ ихъ семьями, среди которыхъ, можетъ быть, есть еще неудачники, выгнанные изъ школы и проч.? Но эта горемычная жизнь деревенскаго пастыря никому не больна. Крестьянинъ же, духовные инте-

ресы котораго священникъ бдительно оберегаетъ, старается при удобномъ случаѣ черно отплатить своему руководителю и наставнику.

Сельскій іерей.

II.

Въ защиту своихъ.

Отсутствіе призванія на службу Богу у нѣкоторыхъ клириковъ создаетъ не мало темныхъ явленій въ жизни духовенства. Для иллюстраціи настоящаго тезиса, считаю благовременнымъ упомянуть о слѣдующемъ фактѣ. Въ одномъ собраніи духовенства въ присутствіи властей псаломщикъ допустилъ въ рѣчи публичное обвиненіе духовенства. Предметомъ жалобы служила $\frac{1}{4}$ „по закону“ роковая часть кружечныхъ и другихъ доходовъ, въ которыхъ яко-бы отцы духовные отказываютъ меньшей братіи. Настоящій фактъ очень наивенъ по своему содержанію, онъ и не заслуживалъ-бы даже вниманія, какъ несправедливый, если-бы не былъ характеренъ въ бытовомъ отношеніи.

Выступившій со словомъ недовольствія псаломщикъ не есть единственная личность по своимъ убѣжденіямъ, это скорѣе тотъ печальный типъ, съ которымъ намъ, пастырямъ церкви, приходится сталкиваться въ жизни.

Я не буду входить въ подробную характеристику подобныхъ лицъ, но не погрѣшу противъ истины, если скажу, что къ нимъ принадлежатъ тѣ неудачники судьбы, которыхъ школа выбросила за свой бортъ. Это—юноши, уволенные изъ учебныхъ заведеній за пороки, вкусившіе нѣсколько отъ древа познанія добра и зла и слѣдовательно дѣйствующіе по своеобразному убѣжденію. Вѣдь извѣстно, что если кто съ юныхъ лѣтъ начинаетъ жить порочно, тотъ неизбѣжно портитъ характеръ, ослабляетъ волю и не можетъ впоследствии быть тѣмъ, чѣмъ должно. Тѣло наше—огородъ, въ которомъ садовникомъ должна быть воля. Развитие и укрѣпленіе добрыхъ качествъ въ человѣкѣ зависитъ отъ хорошаго воспитанія. Чѣмъ глубже заложены нравственныя начала въ душѣ человѣка, тѣмъ сильнѣе скажется ихъ благотворное вліяніе во внѣ школьной жизни. Выйдя изъ школы нравственно-устойчивымъ, человѣкъ въ дальнѣйшей жизни не помирится со зломъ и не уступитъ ему, а приложитъ свои силы къ тому, чтобы внести въ жизнь, какъ можно больше свѣта и „тепла“. Между тѣмъ какъ наши клирики-недоучки, являясь въ жизни натурами не воспитанными, нравственно-неустойчивыми, слабыми, безвольными пугаются всякихъ затрудненій. Боясь систематическаго труда, который никогда не бываетъ не благодаренъ, становятся болѣе склонными къ праздности. Не имѣя охоты къ своему церковному дѣлу—тяготятся своимъ положеніемъ, въ кажущихся жизненныхъ неудачахъ винятъ окру-

жающую ихъ среду и въ частности насъ священниковъ, какъ лицъ ближе всего стоящихъ къ ихъ внутренней и внѣшней жизни.

Но кто-же тому причиной, какъ не они сами. Вѣдь едва среди священнослужителей найдется человѣкъ, который могъ бы идти въ своей жизнедѣятельности вопреки іерейской совѣсти—и обижать меньшаго брата.

Я склоненъ думать,—что нѣтъ.

Правительство пришло недавно на помощь духовенству, многіе псаломщики получаютъ жалованье въ увеличенномъ размѣрѣ, и пройдетъ, вѣроятно, не много времени, когда всѣ клирики будутъ на одинаковомъ содержаніи.

Слѣдовательно, не тяготиться нужно своимъ положеніемъ меньшей братіи, не заводить споры и ссоры, а хвалить Бога и благодарить Царя.

Священникъ **Андроникъ Рыбчинскій.**

П о е п а р х і и .

I.

Изъ I округа Дубенскаго уѣзда.

(Извлеч. изъ отчета о. благочиннаго).

Въ дни праздничные и воскресные вечерни совершаются, но въ большей части приходо-въ, расположенныхъ въ горахъ, въ той части округа, гдѣ населеніе разбросано хуторами по ущельямъ горъ, народу бываетъ мало. Побывавъ утромъ на Богослуженіи до 12 и 2 часовъ и возвратившись не раньше 3-хъ часовъ домой, трудно итти другой разъ того же дня въ церковь и даже не хватаетъ на это времени. При всемъ желаніи пастырей вести внѣбогослужебныя собесѣдованія послѣ вечернихъ Богослуженій не всегда возможно по вышесказаннымъ причинамъ. Собесѣдованія ведутся главнымъ образомъ между утреней и литургіей, что забираетъ много времени, литургія затягивается до 2-хъ часовъ, а такое долгое стояніе не подъ силу нашимъ утомленнымъ хлѣбопашцамъ. Чтобы незнающіе научились молитвамъ, на литургіяхъ, во время причастна во всѣхъ приходахъ среди храма читаются молитвы, символъ вѣры и заповѣди. Эти же молитвы читаются во многихъ приходахъ во время говѣнія прихожанъ.

Что касается предразсудковъ и суевѣрій, то существованія ихъ между простымъ народомъ нельзя совсѣмъ отвергать, но большая часть предразсудковъ и суевѣрій выполняется простымъ народомъ просто по привычкѣ и подражанію, а не потому, чтобы народъ придавалъ имъ особое значеніе и вѣру. Школы и постоянная бдительность пастырей должны побѣдить силу тьмы и невѣжества. Главные пороки нашихъ крестьянъ-прихо-

жанъ—пристрастіе многихъ изъ нихъ къ спиртнымъ напиткамъ и воровству, на эти пороки и обращается самое серіозное вниманіе пастырей. Конокрадство замѣтно ослабло да и пьянство, по заявленію настоятелей, замѣтно уменьшается. При тономъ соблазна для крестьянской молодежи служить заведенныя во многихъ приходахъ округа пивныя лавки, хозяева которыхъ (больше всего чехи) для привлеченія публики заводятъ граммофоны, часто устрояютъ ночныя гулянки съ музыкой. Благомыслящіе крестьяне сознаютъ вредъ этихъ лавокъ, принимаютъ всѣ мѣры къ закрытію ихъ, но процентъ закрытія пивныхъ ничтоженъ.

Кромѣ коренныхъ жителей въ приходахъ округа Будеражскомъ, Дерманскомъ, Княгининскомъ, Кунинскомъ, Молодавскомъ, Спасовскомъ и Ульбаровскомъ есть 2326 душъ чеховъ обоюго пола православныхъ русскихъ подданныхъ, австрійскихъ выходцевъ и 326 душъ не православныхъ. Нельзя ручаться, что та и другая цифры вѣрны. Чехи ради покупки земли въ каждое время года переселяются въ другіе уѣзды и губерніи. Нѣтъ данныхъ утверждать, что агитація ксендзовъ прекратилась, напротивъ, вѣроятнo она больше прежняго, но успѣхъ ихъ агитаціи сравнительно съ 1905—6-мъ годами ничтоженъ.

II.

Изъ 2 Округа Ровенскаго уѣзда.

(Извлеченіе изъ отчета о. благочиннаго.)

Нѣмцы-баптисты пропагандируютъ между крестьянами и при помощи крестьянъ штундистовъ успѣли посѣять свое зло. Такъ, напр., въ Даничевскомъ приходѣ въ колоніи при дер. Желизинцѣ благодаря тому, что въ колоніи поселились два крестьянина штундиста, завелась штунда.

Католики и ихъ духовенство къ православному населенію, надо сказать правду, относятся враждебно, какъ ни стараются они прикрываться маской вѣжливости и миролюбія, но все таки нельзя не видѣть ихъ ненависти ко всему православному-русскому. Православное духовенство къ иновѣрному и инославному населенію относится миролюбиво, являя собою примѣръ христіанскаго братолюбія, но въ тоже время зорко слѣдитъ за польской пропагандой и неусыпно стоитъ на стражѣ православія, самодержавія и русской народности.

Матеріальное положеніе духовенства съ каждымъ годомъ все ухудшается и ухудшается. Прихожане, жалуясь на свое малоземелье, замѣтно уменьшаютъ добротныя подаянія духовенству за требы, а зачастую теперь два—три человѣка въ приходѣ стараются выучить другихъ, что по закону батюшки не должны брать вознагражденіе за требы. Пока еще есть возможность, такихъ резонеровъ можно убѣдить въ несправедливости

ихъ требованій, чтобы священники всѣ требы исправляли даромъ.

Самому духовенству, всегда стѣсненному въ средствахъ, своими силами положительно невозможно обрабатывать церковную землю и по вздоржанію рабочихъ рукъ и по заведенному обычаю помогать священнику въ работахъ, когда уже все свое крестьянами сдѣлано. Естественный выходъ изъ тяжелаго положенія—сдать землю исполу, а это значительно уменьшаетъ доходность земли. Изъ казеннаго жалованья, за всѣми вычетами едва остается $\frac{2}{3}$. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ и приходится говорить, что матеріальное положеніе сельскаго духовенства въ подавляющемъ большинствѣ крайне тяжелое. Трудно живется бѣдному сельскому духовенству. Вся надежда его --Богъ. Да будетъ воля Его святая!

Духовенству надо крѣпко задуматься надъ рѣшеніемъ вопроса, какъ надо воздѣйствовать на молодежь, чтобы предохранять ее отъ дурныхъ вліяній и воспитывать въ чисто религіозномъ духѣ. Дружная работа священника со всѣми родителями (благонамѣренными) въ дѣлѣ воспитанія дѣтей и предохраненія юношества отъ вредныхъ вліяній дастъ благотворные результаты, пока за разавреднаго вліянія не впиталась въ плоть и кровь. Пока молодежь только слегка своенравна, пока только не хочетъ нѣкоторыхъ постовъ, какъ: Петровъ и Филипповъ, соблюдать, а если это оставить безъ вниманія, то пойдетъ по наклонной дальше и дальше и тогда уже и удержу не будетъ.

III.

Изъ 3-го округа Острожскаго уѣзда.

(Извлеченіе изъ отчета о. благочиннаго.)

Въ округѣ имѣется: иновѣрцевъ 1214 муж. п., 1191 жен. п., инославныхъ 2033 м. п., 2042 ж. п. и сектантовъ баптистовъ 68 м. п. и 75 ж. п. Особенною враждебностію къ духовенству и паствѣ его отличаются баптисты.

Немногіе приходы округа даютъ средства причтамъ къ безбѣдному существованію, а большинство изъ нихъ скудно и земельными произведеніями и денежными приношеніями прихожанъ. Въ матеріальномъ положеніи духовенства не замѣтно улучшенія, напротивъ, таковое ухудшается. Крестьяне неохотно оплачиваютъ трудъ причта и цѣнятъ этотъ трудъ очень дешево.

Такъ называемое освободительное движеніе, разрушающее основы православія и русской народности, коснулось своимъ тлетворнымъ духомъ и простого народа, который часъ отъ часу становится менѣе усерденъ къ посѣщенію храма Божія, небреженъ въ соблюденіи святости праздниковъ, равнодушенъ къ церковнымъ службамъ и торжествамъ. Такая перемѣна въ религіозно-нравственной жизни прихожанъ особенно замѣтна въ приходахъ, нахо-

дящихся вблизи желѣзной дороги. Необходимо въ каждомъ приходѣ устроить церковный хоръ и службу Божію совершать какъ можно торжественнѣе.

Прихожане почтительны и уважительны къ своимъ пастырямъ. Почтеніе это выражается тѣмъ, что кланяются, при встрѣчахъ подходятъ подъ благословеніе, цѣлуютъ руку. Къ сожалѣнію, наружная эта почтительность не соотвѣтствуетъ дѣйствительному настроенію. Причиною недружелюбнаго настроенія прихожанъ къ своимъ духовнымъ пастырямъ, большею частію, служитъ требованіе платы за трудъ при требоисправленіи. Поэтому, во избѣжаніе разлада съ прихожанами, причтъ старается довольствоваться тѣмъ, что даютъ.

Въ каждомъ приходѣ округа существуетъ братство или попечительство, но эти учрежденія не вездѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію: члены этихъ учрежденій изрѣдка дѣлаютъ пожертвованія на нужды своихъ храмовъ, а также собираютъ пожертвованія на этотъ предметъ отъ своихъ и сосѣднихъ прихожанъ. Въ семь году только въ с. Ивачковѣ на благоуукрашеніе своего приходскаго храма братчики и сестрицы пожертвовали около 400 рублей.

ПЕЧАТЬ.

„Странникъ“ приводитъ изъ „Россіи“ интересную замѣтку по поводу вышедшей изъ печати книжки рассказовъ г. Толшемскаго „Въ мірѣ рясы“.

„Чѣмъ то чуждымъ, далекимъ и отсталымъ вѣетъ отъ этого міра на тѣхъ, кто не въ немъ родился и воспитанъ. Какимъ то изгоемъ, непризнаннымъ и всѣми обойденнымъ, смотритъ священникъ въ обществѣ, заброшеннымъ и всѣмъ чужимъ кажется и все духовное сословіе. Это особый мірокъ съ своимъ бытомъ, съ своими традиціями, отдѣленный отъ общественной жизни цѣлой пропастью.“

Какъ это ни странно, но въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ выдѣляютъ изъ общаго числа учащихъ только евреевъ и семинаристовъ,—точно это двѣ группы вполнѣ параллельныя и другъ другу соотвѣтствующія. „Попъ“ и „жидъ“—эти два понятія ставятся рядомъ и въ народномъ языкѣ, особенно въ бѣлорусскомъ краѣ. Такимъ же обособленнымъ и замкнутымъ въ себѣ рисуется „міръ рясы“ и въ литературѣ.

Увидишь на улицѣ рясу, и невольно вспоминается Лѣсковъ съ его протопопами, опопами и дьяконами, съ ихъ многочисленными домочадцами. У г. Толшемскаго мы видимъ тотъ же лѣсковскій духовный мірокъ: перемѣны весьма и весьма незначительны.

Тѣ же монашки, обдѣлывающіе богатыхъ купчихъ „ради спасенія души“, тѣ же владыки съ ихъ неизмѣнными секретарями въ роли дѣйствительныхъ управителей епархіей; тѣ же торжествующіе проходимцы, умѣющіе ловко провести „владыку“ во время проѣзда по епархіи, и тѣ же забытые, обиженные и несправедливо обвиненные дѣйствительные труженики. Грустныя, но знакомыя картины.

Хочется протестовать, хочется сказать, что это было во время Лѣскова, было и было емъ поросло, пережито и смѣнилось лучшимъ и болѣе свѣтлымъ: но всмагриваешься въ эти картины и узнаешь знакомыя лица. Это слышалъ отъ того то, этому самъ былъ свидѣтель... Не списано это съ Лѣскова, а только нашъ духовный бытъ никакъ не можетъ выбиться на Божій свѣтъ изъ того непригляднаго болота, которое описано Лѣсковымъ.

Если не считать нѣкоторыхъ мелкихъ очерковъ, плохо отдѣланныхъ, то рассказы г. Толшемскаго нужно признать написанными живо и жизненно. Міръ рясы онъ, во всякомъ случаѣ, знаетъ хорошо, вдоль и поперекъ. Есть одна новая, бытовая черточка въ этомъ мірѣ, которую не могъ ярко отмѣтить Лѣсковъ. Это созданное искусственно въ послѣдніе годы „ученое“ монашество. Непригляднымъ и несимпатичнымъ является у г. Толшемскаго это новое сословіе изъ „міра рясы“, особенно мѣтко очерченное въ рассказахъ „о Фаласій и о Анастасій“ и „Не судьба“. Но нужно сознаться, что такимъ же оно является и въ жизни: тотъ же карьеризмъ, то же желаніе прислужиться къ высшимъ, постоянныя интриги и ссоры между собой. Недаромъ это „ученое“ монашество пользуется такою дружною непріязнью среди всего духовенства и своихъ сослуживцевъ.

Міръ рясы надолго останется темнымъ и безотраднымъ, если онъ будетъ такимъ же заброшеннымъ и никому не нужнымъ. Въ томъ, что этотъ міръ темень, виновато не само духовенство, а мы,—общество. Въ XVIII вѣкѣ, во времена нѣмецкаго вліянія, когда православное духовенство намѣренно унижали всяческимъ способомъ, общество не могло подать ему руку помощи потому, что общественная жизнь тогда еще только зарождалась.

Но въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда получили свободу крестьяне, и только одно духовенство осталось въ прежнемъ, закабаленномъ положеніи, русское общество уже могло бы понять, что совершилось нѣчто въ національныхъ и культурныхъ интересахъ страны недопустимое.

Матеріальная кабала, необходимость протягивать руку за подаяніемъ въ приходѣ—для священника самый худшій видъ рабства.

Если государство не имѣло матеріальныхъ средствъ сразу же избавить духовенство отъ этой кабалы, то общество то, во всякомъ случаѣ, могло облегчить ее своею нравственною поддержкою. Однако, вмѣсто поддержки священникъ встрѣтилъ лишь упреки и холодно-презрительное отношеніе. Упреки за то, что старался себѣ обезпечить кусокъ насущнаго хлѣба собираніемъ крохъ съ бѣдныхъ мужиковъ; высокомѣрное отношеніе за то, что этихъ жалкихъ грошей мало было для обезпеченія возможности духовенству, содержащему на свой счетъ свои школы, получить вполнѣ достаточное общее образованіе. Эту вину въ отношеніи къ духовенству наше общество не искупило и до сихъ поръ.

Чтобы міръ рясы пересталъ быть темнымъ и отсталымъ, нужно перестать его чуждаться, перестать дичиться священника, хотя бы для этого и нужно было сдѣлать нѣкоторыя усилія надъ собой. Онъ одинокъ, застѣнчивъ, не знаетъ вашихъ интересовъ и нуждъ. Ближе введите его въ общественную жизнь; вѣдь привыкаютъ же, въ концѣ концовъ, къ обществу самыя застѣнчивыя семинаристы тамъ, гдѣ это общество ихъ не чуждается, а втягиваетъ въ свой кругъ.

Издали часто кажется, что духовный міръ лишень жизни и находится въ застоѣ. Но вѣдь это глубокое заблужденіе. Тѣ, кто его близко знаетъ, видятъ ту упорную борьбу, которая происходитъ въ этомъ мірѣ. Тамъ есть элементы, и ихъ много, которые рвутся съ этого необитаемаго острова въ общій потокъ жизни, хотятъ слиться съ нимъ, потому, что только слившись съ обществомъ, можно надѣяться получить въ немъ то руководящее духовное вліяніе, которое по праву должно принадлежать духовенству. Говоря объ этихъ „стремящихся“, мы разумѣемъ не тѣхъ бѣглецовъ изъ духовнаго міра, которыхъ теперь зачѣмъ то всѣми силами стараются тамъ удержать, и не тѣхъ батюшекъ съ воротничками и въ брюкахъ на выпускъ, которымъ такъ хочется быть во всемъ похожими на свѣтскихъ, даже въ легкомысліи и пустотѣ. Не имѣемъ мы въ виду и батюшекъ, стремящихся идти на хвостъ движенія, или создать въ церкви свой особый парламентаризмъ.

Мы имѣемъ въ виду широкіе круги глубоко церковныхъ людей, искренно вѣрующихъ и искренно молящихся у престола Божія. Именно въ этихъ кругахъ живетъ самое глубокое стремленіе къ оживленію церковной жизни, самое яркое сознаніе, что жизнь церковная давно попала въ мертвое русло. Эти люди знаютъ жизнь и знаютъ, что нужно для жизни, чтобы она потекла церковной колеей. Но, къ сожалѣнію, этого не видятъ и не

знаютъ люди, судящіе о современной жизни только по далекимъ воспоминаніямъ юности и по случайно доносящимся съ глухимъ и смутнымъ отголоскамъ.

Удивительно ли, что самыя настоятельныя требованія жизни не находятъ въ себѣ отклика, что изжившіяся традиціи, ничего общаго съ дѣйствительными основами церкви и данными церковнаго преданія не имѣющія, упорно поддерживаются несмотря на то, что изъ за нихъ теряются въ пустынѣ сектантства и невѣрія цѣлыя массы народа. Люди, дѣйствительно понимающіе интересы церкви и неизбѣжную опасность, страдаютъ и мнутся, но ихъ никто не слышитъ, на нихъ смотрятъ, какъ на людей безпокойныхъ, и по меньшей мѣрѣ, подозрительныхъ. Здѣсь бы и нужна общественная помощь, здѣсь бы и важень былъ голосъ со стороны, который бы заставилъ ближе прислушаться къ голосу жизни и тѣхъ, у которыхъ слишкомъ много благихъ желаній, но нѣтъ умѣнія ихъ осуществить.

Но посмотрите на нашу печать. Лѣвую и отчасти даже умѣренную мы не беремъ во вниманіе: тамъ трудно духовнымъ дѣятелямъ искать себѣ нелицемернаго сочувствія, если-бы редакторы нашихъ правыхъ газетъ, такъ искренно желающіе ратовать за интересы православія, такъ много говорящіе о необходимости положить въ основу нашего національно-культурнаго развитія религиозное начало, знали, какой вредъ этимъ началамъ приносятъ они своими статьями по церковнымъ вопросамъ,—они пришли бы въ ужасъ. Думая разрушать революцію и беспочвенный либерализмъ въ церковномъ дѣлѣ, правая изданія, кромѣ, разумѣется, духовныхъ, весьма часто именно этому либерализму и даютъ самую обильную пищу, толкая туда даже тѣхъ дѣятелей, которые съ нимъ ничего общаго не имѣли.

Причина этого въ томъ глубокомъ невѣжествѣ, которое царитъ въ отношеніи къ церковнымъ вопросамъ даже въ правыхъ кругахъ нашего свѣтскаго общества. И здѣсь почему то, міра рясы чуждаются. „Упражняться“ по церковнымъ вопросамъ охотнѣе поручать въ правой газетѣ бывшему парикмахеру, чѣмъ семинаристу, хотя онъ прошелъ всѣ богословскія ученые степени и носилъ значекъ союза русскаго народа. Удивительно ли, что въ образованныхъ кругахъ духовнаго міра на большую часть изданій правой печати смотрятъ часто съ усмѣшкой и свысока. Кому же, спрашивается, отъ этого польза?

Книжка рассказовъ г. Толшемскаго своимъ выходомъ лишній разъ, и кстати, напоминаетъ, что въ темномъ для нашего общества мірѣ рясы и до сихъ поръ не все бла-

гополучно, что къ этому міру нашему обществу слѣдуетъ стать ближе и изучить его внимательнѣе. Въ особенности нужно помнить это тѣмъ, кто сознаетъ всю важность религіозныхъ основъ цивилизаціи“.

Въ „Церковн Вѣстн.“ свящ. І. Померанцевъ разбираетъ возраженія противъ обезпеченія духовенства казеннымъ жалованьемъ.

„Напрасно говорятъ, что казенное содержаніе православнаго духовенства создастъ и для служителей другихъ исповѣданій, существующихъ въ государствѣ, право требовать себѣ обезпеченія изъ казны. Такое „право“ могутъ признавать лишь тѣ, кто безразлично относится къ православной Церкви и ничего не имѣетъ противъ поставленія православія на одномъ уровнѣ съ инославіемъ и, пожалуй, даже съ иновѣріемъ. Но для того, кто не зараженъ религіознымъ индифферентизмомъ, любить православную Церковь, понимаетъ и цѣнитъ значеніе дѣятельности православнаго духовенства въ нашемъ отечествѣ, ни о какомъ равноправномъ съ нашимъ духовенствомъ требованіи „служителей“ другихъ исповѣданій не можетъ быть и рѣчи. Да покровители и защитники инславныхъ и иновѣрныхъ „служителей“ хорошо должны знать, что послѣдніе обезпечены въ матеріальномъ отношеніи гораздо лучше, чѣмъ нищенствующее сельское духовенство православной церкви. Значитъ, и съ этой точки зрѣнія возраженіе теряетъ свою остроту. Затѣмъ противники казеннаго жалованія боятся и того, что оно должно тѣсно связать православное духовенство съ правительственной политикой и приведетъ Церковь къ полному поработенію государству. Трогательная предусмотрительность! Когда бываетъ выгодно, мнимые радѣтели нашего духовенства начинаютъ опасаться за судьбу православной Церкви и указывать на грядущую для нея бѣду—въ формѣ зависимости отъ государства, а въ другихъ случаяхъ они же выражаютъ свой упрекъ Церкви за то, что она давно де несвободна въ своей дѣятельности и находится въ подчиненіи у государства. Поэтому представляемый доводъ въ связи съ вопросомъ о жалованіи духовенству не имѣетъ ни какой цѣны: Церковь не должна быть въ подчиненіи у государства въ связи съ матеріальнымъ обезпеченіемъ духовенства. У Русской Церкви есть высшая власть, которая обязана принять всѣ мѣры къ сохраненію ея независимости, если будетъ установленъ новый способъ обезпеченія православнаго духовенства на средства отъ казны. Тотъ союзъ Церкви и государства, который характеризуетъ взаимныя ихъ отношенія, долженъ сохранить свою силу и полу-

чить одно изъ выраженій въ новомъ порядкѣ матеріальнаго обезпеченія духовенства, къ участию въ которомъ привлекается и государство. Что же касается правительственной политики, сочувствіе которой со стороны нашего духовенства также пугаетъ противниковъ казеннаго жалованья, то и этотъ мотивъ представляется въ ихъ устахъ неискреннимъ и тенденціознымъ. Надо полагать, что правительственная политика въ нашемъ отечествѣ всегда будетъ національной, согласной съ историческими задачами Россіи, соответствующей первенствующему положенію православной Церкви. При такомъ условіи не должно быть и рѣчи о какомъ либо насиліи надъ духовенствомъ, дѣятельность котораго можетъ быть только патріотической, согласной съ національными завѣтами нашей родины и съ историческимъ прошлымъ русскаго государства. И какая либо перемена политическаго нашего курса не должна, конечно, вліять на установленный нормальнымъ законодательнымъ путемъ status въ матеріальномъ положеніи духовенства. Само собою разумѣется, что нельзя же такое важное дѣло, какъ обезпеченіе всего православнаго духовенства, обставить какими-либо условными и временными формальностями, —нѣтъ, оно должно пройти весь законодательный путь и отлиться въ опредѣленный и неизмѣнно дѣйствующій законъ, сила и значеніе котораго не могутъ обезцѣниваться новымъ составомъ законодательныхъ организацій. И если ведется рѣчь о законѣ относительно казеннаго жалованья для духовенства, то, разумѣется, странно было бы создавать для этой цѣли какой-то особый и своеобразный законъ, сила котораго могла бы колебаться отъ случайныхъ политическихъ комбинацій. Неужели и у насъ будетъ нѣчто подобное тому, что въ отношеніи къ Церкви и духовенству допускается теперь въ Португаліи? А съ другой стороны, наше духовенство такъ много страдало въ прошломъ отъ унижительнаго способа матеріальнаго своего обезпеченія, что подвергать его новымъ въ этомъ направленіи испытаніямъ было бы преступно. Вѣдь пастырь въ приходѣ—великая культурно-просвѣтительная сила, руководитель темной крестьянской среды, врачъ духовный и—по временамъ—тѣлесный, помощникъ въ судебныхъ дѣлахъ и противникъ деревенскаго кулачества въ различныхъ формахъ, наносящаго большой матеріальный и моральный уронъ нашимъ крестьянамъ. Значитъ, не только нравственное, но и матеріальное благосостояніе нашего народа во многомъ зависитъ отъ приходскаго духовенства. И это обстоятельство должно учитываться правительствомъ и получить значеніе благопріят-

наго мотива для законопроекта о казенномъ жалованіи нашему приходскому духовенству, которое давно уже ожидаетъ, да и заслужило это вознагражденіе за свой великій трудъ."

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Кіевской Епархіи, какъ и во всемъ Юго-Западномъ краѣ, крупной силой на выборахъ въ Государственную Думу является духовенство. И здѣсь, по словамъ корреспондента „Нов. Времени“ замѣчается бодрое настроеніе и хорошее, патриотическое и сознательное отношеніе къ дѣлу. Инициативу въ дѣлѣ организациіи духовенства кіевской епархіи для предстоящихъ выборовъ проявилъ выдающійся мѣстный дѣятель, членъ Г. Совѣта (избранникъ духовенства кіевской епархіи) протоіерей С. И. Трегубовъ. Въ теченіе января духовенство епархіи собиралось на благочинническія совѣщанія, на которыхъ обсуждало вопросы о предстоящихъ выборахъ, а 24 января въ Кіевѣ, по благословенію высокопреосвященнаго митрополита Флавіана, состоялся съѣздъ всѣхъ благочинныхъ епархіи. Предметомъ занятій съѣзда были мисіонерскіе вопросы (главнымъ образомъ борьба со штундой). Но по окончаніи занятій съѣзда въ Михайловскомъ монастырѣ состоялось, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго епископа Никодима, совѣщаніе всѣхъ благочинныхъ, посвященное вопросу о выборахъ. Въ совѣщаніи участвовалъ первый викарій кіевской епархіи преосвященный Инокентій, членъ, Г. Совѣта протоіерей С. И. Трегубовъ, кафедральный прот. М. Д. Златоверховниковъ и многіе другіе виднѣйшіе представители кіевского духовенства. Настроеніе, царившее на совѣщаніи, нельзя назвать иначе, какъ высоко государственнымъ. Духовенство старѣйшей и обширнѣйшей въ Россіи епархіи-митрополіи оказалось на высотѣ лежащей на немъ національно-государственной миссіи. Съѣздъ призналъ необходимымъ идти въ тѣсномъ союзѣ, рука объ руку, съ свѣтскими избирателями національно-русскаго лагеря, уже объединившимися для предстоящихъ выборовъ и образовавшими временный комитетъ. Что же касается числа мѣсть членовъ Г. Думы, которое желало бы получить духовенство, то послѣднее, отвергнувъ узко классовую точку зрѣнія и поднявшись на высоту истинно государственной точки зрѣнія, заявило, что оно не гонится за числомъ мѣсть, а только желаетъ (и ставитъ это непремѣннымъ условіемъ), чтобы въ члены Г. Думы отъ Кіевской губ. прошли исключительно люди, вѣрные Царю, православно-господствующей церкви и своей русской родинѣ. Освѣдомившись, что блокъ свѣтскихъ

русскихъ избирателей предлагаетъ духовенству три мѣста членовъ Г. Думы, съѣздъ принялъ это условіе. На изложенныхъ условіяхъ и былъ заключенъ выборный союзъ между духовенствомъ и блокомъ свѣтскихъ русскихъ избирателей. Въ заключеніе съѣздъ благочинныхъ избралъ изъ своей среды епархіальный избирательный комитетъ въ составѣ 12 лицъ (по одному отъ духовенства каждаго уѣзда), предоставивъ этому комитету большія полномочія.

Въ Нижегородской Епархіи губернаторомъ изданъ земскимъ начальникамъ Нижегородской губерніи циркуляръ относительно охраненія сельскими обществами церквей. Въ циркулярѣ говорится, что въ 1908 г. было разъяснено, что согласно 5 п. 360 ст. общ. полож. о кр. къ числу обязательныхъ повинностей сельскихъ обществъ относится, между прочимъ, содержаніе въ деревняхъ ночныхъ карауловъ, которые, будучи установлены въ огражденіе общественнаго и частнаго имущества и порядка въ селеніяхъ, несомнѣнно обязаны оберегать и храмы. Само собою разумѣется, что сельскія общества должны назначать ночныхъ караульщиковъ въ такомъ числѣ, при которомъ они имѣли бы возможность выполнять лежащую на нихъ обязанность съ полнымъ успѣхомъ. Между тѣмъ повторяющіяся кражи изъ церквей указываютъ, что (въ селеніяхъ или не имѣется достаточнаго числа ночныхъ караульщиковъ, или съ ихъ стороны нѣтъ достаточнаго и бдительнаго надзора за охраною церквей. Въ виду сего губернаторъ, подтверждая прежній свой циркуляръ по сему предмету отъ 1908 года, вновь предлагаетъ земскимъ начальникамъ вмѣнить сельскимъ обществамъ въ обязанность, чтобы они въ помощь церковному сторожу назначали каждую ночь двухъ караульщиковъ для охраны церквей и чтобы назначаемые караульщики поочередно во всю ночь обходили храмъ, производя звонъ въ колоколь или ударяя въ доску, волостнымъ же старшинамъ и сельскимъ старостамъ поручить строго слѣдить за аккуратнымъ исполненіемъ караульщиками сказанныхъ обязанностей. (Нижегородск. Тор.-Пр. Газета, № 265).

Въ Пензенской Епархіи на имя Преосвященнаго поступилъ рапортъ священника села Новой-Федоровки, Инсарскаго уѣзда, Іоанна Мироносицкаго слѣдующаго содержанія: Неумѣлое, а подъ часъ и неряшливое отношеніе церковныхъ сторожей къ чистотѣ и порядку въ храмѣ побудило меня обратиться къ прихожанамъ села Новой-Федоровки со словомъ, обрисовавъ въ которомъ неприглядную картину грязнаго храма, — этого святого и дорогаго для каждаго христіанина мѣста, я просилъ, не найдется ли кто изъ прихожанъ потрудиться для своего роднаго храма и понаблести въ ономъ

чистоту. Въ этотъ же день послѣ вечерни и по прочтеніи акаѳиста предъ иконою Богоматери, именуемой „Достойно“, мнѣ изъявили согласіе записаться въ сестричное общество десять женщинъ. Задачи общества: 1. Чистота и благолѣпіе храма. Для этого члены сестричнаго общества по мѣрѣ надобности могутъ помы въ храмѣ, протирають иконостасы и иконы, чистять утварь и т. п. въ этомъ родѣ. 2. Изысканіе средствъ на благоустройство храма и на обновленіе ризницы. Нѣкоторыми членами сестричнаго общества уже пріобрѣтены цѣнныя иконы на сумму 200 рублей и два подсвѣчника стоимостью 40 рублей. 3. Наблюденіе за порядкомъ въ храмѣ во время богослуженія среди женщинъ. 4. Оказаніе помощи своимъ односельчанамъ во время какихъ либо несчастій (пожаръ, кража) своимъ трудомъ, а ежели возможно, то и посильною денежною помощью. Какъ приходскій священникъ, я имѣлъ достаточное время убѣдиться въ полезности сестричнаго общества. Съ появленіемъ названнаго общества храмъ, на удивленіе прихожанъ, принялъ видъ опрятности, порядка. Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время не приходится по нѣсколько разъ просить сторожей убрать и вымыть храмъ, почистить утварь. Да и послѣ уборки храма сторожами, обыкновенно, виднѣлась вездѣ размазанная и засохшая грязь. Теперь же не то: члены общества безъ всякаго приглашенія идутъ и убирають храмъ, дѣлая это съ особеннымъ стараніемъ—даже благоговѣніемъ. Доводя о семъ до свѣдѣнія Вашего Преосвященства, я осмѣливаюсь усерднѣе просить Васъ, Милостивый Архипастырь и Отець, разрѣшить открыть при Димитріевской церкви села Новой-Федоровки сестричное общество, а также благословить членовъ общества желающихъ потрудиться на пользу своему родному храму. Не откажите споспѣшествовать этому обществу своими молитвами, совѣтами и указаніями, необходимыми для большаго успѣха открываемаго общества. По поводу сего послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Учрежденное при церкви села Новой-Федоровки, Инсарскаго уѣзда, сестричное общество разрѣшается и благословляется къ открытію. Молюсъ о помощи Божіей членамъ общества въ подлежащемъ имъ святомъ дѣлѣ“.

(Пенз. Еп. Вѣд.)

Въ Астраханской Епархіи на сѣздѣ возникъ вопросъ о необходимости продлить существованіе богословскихъ курсовъ. Въ остаткѣ къ наступившему учебному году у Совѣта курсовъ было денежныхъ суммъ 159 р. 24 коп. Для продолженія дѣятельности курсовъ требовалось ассигновать еще 600 руб. изъ епархіальныхъ средствъ. Депутаты отъ церковныхъ старостъ подали письменный протестъ противъ этой ассигновки, указывая на то, что въ епархіи уже существуютъ духовно учеб. заведенія, въ высокой степени субсидируе-

мая церквами епархіи и имѣющія прямымъ своимъ назначеніемъ готовить священно-церковно-служителей для епархіи. Кромѣ того, изъ лицъ Астраханской епархіи, желающихъ слушать лекціи, оказалось только 4, а остальные прошенія—до 30-ти—поступили отъ иноепархіальныхъ и, слѣдовательно, ассигнуемые сѣздомъ 600 руб. почти полностью были бы затрачены на обслуживаніе не мѣстныхъ нуждъ, а нуждъ иноепархіальныхъ. Старосты указывали, что на предъидущемъ сѣздѣ, за скудостію средствъ епархіи, отказано своимъ просителямъ, преимущественно діаконамъ и псаломщикамъ, въ льготахъ по содержанію ихъ дѣтей въ епарх. учеб. заведеніяхъ.

Большинствомъ голосовъ 600 руб. на содержаніе курсовъ были ассигнованы. (Твер. Е. В.)

Въ Самарской Епархіи въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года подъ предсѣдательствомъ преосв. Константина, епископа Самарскаго, состоялось пастырско-миссіонерское собраніе городского духовенства съ участіемъ миссіонеровъ. На этомъ собраніи преосвященный предложилъ духовенству высказаться, какія оно могло бы рекомендовать, на основаніи своей приходской практики, мѣры къ парализованію пропаганды лжеученій рраціоналистическихъ сектъ, послѣдователи которыхъ съ особеннымъ стараніемъ прибѣгаютъ за послѣднее время къ устройству цѣлой сѣти молитвенныхъ собраній, съ избраніемъ для этого особенно податливыхъ всякой пропагандѣ, въ томъ числѣ и религіозной, пунктовъ, каковыми являются въ большихъ городахъ кварталы, населенные фабричнымъ классомъ, а внѣ городовъ—глухія деревни и города. По обсужденіи этого пункта и по выслушаніи мнѣній, высказанныхъ при обсужденіи его, собраніе дѣлаетъ слѣдующее постановленіе: въ противовѣсъ сектантской пропагандѣ, способы коей изложены выше, необходимо, чтобы духовенство епархіи прониклось сознаніемъ своего пастырскаго долга, въ силу котораго Божественная служба всегда совершало истово и благоговѣнно, чтеніе за богослуженіемъ производило, не торопливо и знятно, вводило за богослуженіемъ общее пѣніе, произносило проловѣди, въ которыхъ бы раскрывалось положительное ученіе православной церкви, вело между утренней и литургіей катихизацію съ полемическимъ элементомъ, объясняло св. Евангеліе, устраивало крестные ходы, паломничества по св. мѣстамъ, въ монастыри къ чудотворнымъ иконамъ, располагало прихожанъ къ открытію въ приходѣ разнаго рода благотворительныхъ учреждений, въ видѣ—пріютовъ, богадѣленъ, яслей и т. п. Перейдя къ обсужденію мѣръ, которыя могли бы парализовать успѣхъ сектантской пропаганды, выражающейся въ организаціи кружковъ юношества и молодежи, цѣлью каковыхъ кружковъ является нравственное, физическое и умственное

усовершенствованіе сектантской молодежи под руководствомъ духовныхъ наставниковъ и взрослыхъ членовъ общины, причемъ, для осуществленія указанныхъ цѣлей, принадлежащее къ составу кружковъ юношество обоего пола собирается въ свободные отъ работы или школьныхъ занятій часы и проводитъ ихъ за совмѣстнымъ чтеніемъ книгъ духовнаго и нравственнаго содержанія, гимнастическими упражненіями, шитьемъ и т. п., пастырское собраніе постановило: ввести во всѣхъ школахъ чтенія историческо патріотическія и религіозно-полемиическія, какъ для дѣтей, такъ и для взрослыхъ. Затѣмъ собраніе перешло къ обсужденію мѣръ, которыя могли бы ослабить сектантскую пропаганду, выражающуюся въ устройствѣ при сектантскихъ молитвенныхъ домахъ, такъ называемыхъ, воскресныхъ школъ, являющихся для сектантскихъ дѣтей разсадниками первоначальныхъ познаній о вѣрѣ и духовно-нравственнаго воспитанія. Выслушавъ мнѣніе по сему вопросу, преосвященный считалъ необходимымъ выработать особый уставъ для воскресной школы, при помощи особой комиссіи, въ которую вошли: о. ректоръ семинаріи, о. о. миссіонеры и др. духовнаго лица. Далѣе, преосвященный предложилъ духовенству высказаться по вопросу о томъ, какія необходимо принять мѣры, чтобы ослабить сектантскую пропаганду, которая выражается въ широкой раздачѣ летучихъ листовъ и брошюръ религіознаго содержанія, причемъ къ этому способу пропаганды сектанты прибѣгаютъ рѣшительно при всякомъ народномъ скопленіи въ публичномъ мѣстѣ—при выходѣ изъ православныхъ храмовъ и изъ молитвенныхъ домовъ разныхъ исповѣданій, по окончаніи собесѣдованій и т. п. Собраніе остановилось на мнѣніи объ изданіи и распространеніи противосектантскихъ и противораскольническихъ брошюръ и т. п., и, по предложенію преосвященнаго, избрана особая издательская комиссія, въ которую въ качествѣ членовъ, вошли: о. ректоръ семинаріи, о. о. миссіонеры и др. лица изъ духовенства. Въ заключеніе ректоромъ семинаріи предложено было открыть въ гор. Самарѣ пастырско-миссіонерскую школу. Эту школу предложено помѣстить въ Самарскомъ Николаевскомъ мужскомъ монастырѣ, преобразовавъ послѣдній въ миссіонерско-просвѣтительный.

(Самарск. Еп. Вѣд.).

Въ Гродненской Епархіи о. о. депутаты съѣзда слушали заявленіе о. о. депутатовъ Бытенскаго и Коссовскаго благочиній слѣдующаго содержанія: вслѣдствіе того обстоятельства, что не смотря на существующее распоряженіе по Гродненской губерніи о перенесеніи базаровъ съ праздничныхъ дней на будничные, въ районахъ Бытенскаго и Коссовскаго благочиній, а также и сосѣднихъ мѣстечкахъ, прилегающихъ къ приходамъ упомянутыхъ благо-

чиній ярмарки и базары всетаки бывають въ воскресные и праздничные дни (напр. Новый Годъ, Вознесеніе, Преображеніе, Рождество Пр. Богородицы и т. п.) необходимо, какъ базары, такъ ярмарки перенести на будничные дни для того, чтобы крестьяне-прихожане сельскихъ церквей имѣли возможность въ воскресные и праздничные дни посѣщать церковное богослуженіе и тѣмъ не нарушать святости праздниковъ.

При настоящемъ положеніи, когда ярмарки бывають въ великіе праздники, крестьяне съ болью въ сердцѣ принуждены посѣщать ярмарки, оставляя церковь, потому, что безъ нихъ (ярмарокъ) нельзя ни купить, ни продать самыхъ необходимыхъ принадлежностей сельскаго хозяйства.

Особенно больно православному христіанину то обстоятельство, что случись нашъ праздникъ (напр. 1 января, 6 августа, 8 сентября) въ еврейскій праздникъ шабассъ—въ такихъ случаяхъ, вслѣдствіе того, что торговля находится въ рукахъ еврейскихъ, ярмарка переносится опять таки съ еврейскаго праздника-шабасса на воскресный день; этимъ евреи издѣваются надъ нашей православной религіей и наносятъ намъ православному христіанамъ-хозяевамъ Русской земли великое оскорбленіе. Въ виду вышеизложеннаго, крайне необходимо закрыть въ воскресные и праздничные дни не только ярмарки, но и вообще базары.

Справка 1. Въ 1907 году постановленіе Епархіальнаго Съѣзда было такое: „Въ виду существующаго распоряженія по Гродненской губерніи о перенесеніи базаровъ съ праздничныхъ дней на будничные, рекомендовать духовенству епархіи о нарушеніи данныхъ правилъ доносить Епархіальному Начальству для дальнѣйшаго направленія дѣла“.

Справка 2. Епархіальный Съѣздъ 1908 г. по сему вопросу вынесъ такое постановленіе: „такъ какъ изъ обмѣна мыслей по сему вопросу выяснилось, что не во всѣхъ мѣстахъ епархіи базары открыты въ воскресные и праздничные дни, Съѣздъ духовенства епархіи находитъ излишнимъ возбуждать по сему общее ходатайство, а предлагаетъ тѣмъ пастырямъ, въ районѣ приходоу которыхъ базары не закрыты въ воскресные и праздничные дни, принять всѣ мѣры пастырскаго воздѣйствія на своихъ прихожанъ, дабы они составляли ходатайственные приговоры о закрытіи базаровъ въ воскресные и праздничные дни и таковыя представляли Епархіальному Начальству для дальнѣйшаго направленія“.

Постановили: Предложить о. о. Настоятелямъ тѣхъ приходоу, гдѣ базары существуютъ въ воскресные и праздничные дни руководствоваться постановленіями, изложенными по сему вопросу на предыдущихъ съѣздахъ и просить Епархіальное Начальство обратиться къ Его Превосходительству, Господину Гродненскому Губернатору

повторить бывшее распоряженіе по Гродненской губерніи о перенесеніи базаровъ съ праздничныхъ дней на будничные.

Извѣстія и замѣтки.

Къ вопросу объ употребленіи черныхъ ризъ при отпѣваніи и погребеніи покойниковъ и въ дни великаго поста. Погребальныя чинопослѣдованія, соблюдаемыя въ православной церкви, имѣютъ ни столько печальный, сколько трогательно-торжественный характеръ: въ нихъ нѣтъ мѣста гнетущей душу скорби и безнадежнаго сѣтованія. Съ такимъ внутреннимъ характеромъ погребальныхъ чинопослѣдованій, соблюдаемыхъ православною церковію, мало и даже совсѣмъ не гармонируетъ установившійся у насъ обычай облачаться священнослужителямъ въ черныя траурныя ризы при отпѣваніи и погребеніи покойниковъ. Православная церковь никогда не узаконяла и не узаконяетъ траурныхъ облаченій при погребеніи усопшихъ. Обычай облачаться священнослужителямъ въ черныя траурныя ризы, при отпѣваніи покойниковъ, явился у насъ сравнительно недавно и не безъ вліянія мірскихъ порядковъ и обычаевъ жизни, занесенныхъ къ намъ съ запада (см. Новгород. Е. В. 1895, 3; см. Рук. д с п 1892, 51). По мнѣнію „Руководства для сел. паст.“, мірскія лица, въ знакъ скорби и сѣтованія о своихъ покойникахъ, носящія трауръ, желали и желаютъ придать траурную обстановку и самому погребенію умершихъ, и наши пастыри (сознательно или несознательно) могли подчиниться такому желанію мірскихъ людей, увлеченныхъ западно-европейскою цивилизаціей,—стали въ черныхъ ризахъ отпѣвать покойниковъ (Рук. д с п. 1886, 20). Но когда именно появился обычай употребленія черныхъ ризъ при погребеніи и какого цвѣта ризы въ этомъ случаѣ употреблялись въ древности—этотъ вопросъ въ отечественной литературѣ остается еще не раскрытымъ.

Впрочемъ, достовѣрно извѣстно, что черныя литургическія облаченія извѣстны были въ отдаленной древности, по крайней мѣрѣ съ V—VI в., не только на западѣ, но и на востокѣ.

Въ виду этихъ данныхъ „Церк. Вѣстникъ“, соглашаясь съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ „Руководство для сел. паст.“, что обычай употребленія черныхъ ризъ при погребеніи не можетъ быть оправданъ съ точки зрѣнія идеальнаго христіанскаго воззрѣнія на смерть,—говоритъ, что этотъ обычай все-таки имѣетъ для себя нѣкоторое оправданіе въ практикѣ древней церкви (Ц. В. 1886, 29; см. еще С.-Пет. Д. В. 1897, 18).

Въ современной практикѣ этотъ обычай встрѣчается въ сѣверныхъ и нѣкоторыхъ изъ центральныхъ губерній. Въ „Пособіи къ изуч. устава“ прот. К. Никольскаго сказано, что панихида по умершемъ, отпѣваніе и выносъ къ могилѣ, обыкновенно, совершаются въ темныхъ одеждахъ, и только отъ Пасхи до дня Вознесенія и даже до дня Пятидесятницы панихиды и погребенія совершаются въ свѣтлыхъ ризахъ (Пособіе, 71 стр.; см. также Ц. В. 1892, 30). Въ настоящее время, какъ утверждаютъ „Пензен. Епарх. Вѣдомости“, вопросъ объ употребленіи черныхъ ризъ при отпѣваніи и погребеніи покойниковъ пришелъ, если не законодательно, то по крайней мѣрѣ практически къ рѣшенію въ пользу свѣтлыхъ бѣлыхъ ризъ, къ рѣшенію, согласному съ христіанскимъ взглядомъ на смерть, съ исторіей и съ естественнымъ чувствомъ человѣческимъ, которое при видѣ бѣлаго облаченія невольно окрыляется, укрѣпляется и возвышается, а не падаетъ окончательно, какъ то бываетъ при видѣ ризъ траурныхъ, черныхъ (Пенз. Е. В. 1897, 15; см. еще Ц. В. 1894, 51—52).

Что касается употребленія облаченій въ дни св. великаго поста, то по сему вопросу въ „Наст. книгѣ для свящ.-церк. служителей“ Булгакова замѣчено, что при совершеніи всѣхъ службъ во св. четырехдесятницу, кромѣ субботъ, недѣль и дней праздничныхъ, священнослужители обыкновенно облачаются не въ столь свѣтлыя одежды, какъ въ другіе дни года.

Во всю страстную седмицу святаго поста, кромѣ литургіи въ великіе четвертокъ и субботу, облаченіе употребляется чернаго цвѣта.

Въ Константинопольскихъ церквахъ во время страстной седмицы покрываются черной матеріей весь иконостасъ, всѣ кіоты, подсвѣчники, люстры, паникадила и архіерейская кафедра; такъ что нигдѣ ни золота, ни иного чего блестящаго. (Извл. изъ „Наст. книги для свящ.-церк.-служителей“ С. В. Булгакова). (Владимір. Е. В.)

Можно ли совершать отпѣваніе объ утонувшемъ, тѣло котораго не найдено? Объ утонувшемъ, тѣло котораго не отыскано, должно быть сообщено полиціи (въ селахъ и деревняхъ чрезъ урядника становому приставу), а полиція, послѣ того какъ тѣло утонувшаго будетъ отыскано и освидѣтельствовано ею, даетъ свѣдѣнія священнику о погребеніи утонувшаго по обряду Православной Церкви. Совершать же заочное отпѣваніе и дѣлать запись въ метрикахъ объ утонувшемъ, тѣло котораго не отыскано, не слѣдуетъ, потому что: 1) утонувшій, тѣло котораго не отыскано, быть можетъ намѣренно лишилъ себя жизни, а самоубійцы, сознательно лишившіе себя жизни, какъ извѣстно, не удостоиваются погребенія по обряду Православной Церкви; 2) заявленіе объ извѣстномъ лицѣ, какъ объ утонувшемъ, но только не

отысканномъ, можетъ быть не основательно по одному только слуху, или намѣренно лживое съ какою либо преступною цѣлью; 3) дѣйствующій законъ и практика вмѣняютъ священнику въ обязанность отпѣвать и записывать въ метрики только такихъ христіанъ, которые погребаются извѣстными лицами и на извѣстномъ мѣстѣ (См. форму 3-й части метрическихъ книгъ). (Руковод. для сельск. паст. 1886 г., № 42, стр. 198).

— Имѣетъ ли право сельское общество крестьянъ, назначившее по особому приговору, при освященіи церкви въ своемъ селеніи, причту этой церкви опредѣленное ежегодное жалованіе изъ общественныхъ своихъ суммъ, отмѣнить этотъ приговоръ по измѣнившимся обстоятельствамъ и прекратить дальнѣйшую выдачу церковному причту опредѣленнаго ему жалованья? По такому вопросу, восходившему на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, Сенатъ высказался отрицательно, оставивъ безъ послѣдствій кассационную жалобу повѣреннаго одного общества на рѣшеніе окружнаго суда, утвердившаго приговоръ уѣзднаго члена, коимъ удовлетворено было ходатайство священника о понужденіи общества къ исполненію обязательства его предъ причтомъ церкви, признавъ, что приговоръ о жалованіи, правильно поставленный и законно утвержденный, можетъ быть отмѣненъ лишь съ согласія на то епархіальнаго начальства („Самар. Еп. Вѣд.“ 1911 г. № 18, стр. 815).

Печатать разрѣшается: За цензора

Протоіерей К. Левитскій.

Редакторы неофициальной части:

Архимандритъ Митрофанъ.

Священникъ Ѡ. Казанскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ № рассылаются всѣмъ причтамъ церкви „Проповѣдническій Листокъ“ № 8 и „Прейскурантъ М. М. Калгушкина въ Харьковѣ“.

Бывшимъ просфорнямъ Левковичскаго прихода, Овручскаго уѣзда,—Юліи Калиновичъ и Елизаветѣ Шеметипо слѣдуетъ жалованье по должности, а для сего они приглашаются сообщить свои адреса о. благочинному, свящ. Бояковскому.

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ
Авксентій Михайловичъ

КАРБОВСКІЙ

г. Радомисль, Киевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ:—г. Радомисль, Киевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомисль—Карбовскому.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная: 1) Возстановленіе патріаршества. 2) Стратотерпецъ за вѣру и за Русь. 3) Свѣтская печать о духовенствѣ. 4) Наши сельскіе негативы. 5) Отклики. 6) По епархіи. 7) Печать. 8) Изъ жизни другихъ епархій. 9) Извѣстія и замѣтки. 10) Объявленія.